

Министерство образования и науки
Донецкой Народной Республики
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Донецкий национальный университет»

На правах рукописи

Филатова Елена Владимировна

**СИНТАГМАТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА РЕЧИ И СИНТАГМА
КАК ОСНОВА ЕЁ ПОРОЖДЕНИЯ И АДЕКВАТНОГО ВОСПРИЯТИЯ**

Специальности: 10.02.01 – русский язык;
10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное
языкознание

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
доктора филологических наук

Донецк 2018

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет». г. Донецк.

Научный консультант: **Калинкин Валерий Михайлович**,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой русского и латинского языков
ГОО ВПО «Донецкий национальный
медицинский университет им. М. Горького»

Официальные оппоненты: **Шаклеин Виктор Михайлович**,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой русского языка и методики его
преподавания ФГБОУ ВПО «Российский университет
дружбы народов»

Тупикова Наталия Алексеевна,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры русской филологии ФГАОУ ВО
«Волгоградский государственный университет»

Файзиева Галина Владимировна,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры английского языка и технического
перевода, директор Института среднего и
дополнительного профессионального образования
ФГБОУ ВО «Астраханский государственный
университет»

Ведущая организация: Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Луганский
национальный университет имени Тараса Шевченко»

Защита состоится «19» декабря 2018 года в 11.00 часов на заседании диссертационного совета Д 01.020.05 при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет» по адресу: 283001, г. Донецк, ул. Университетская, 24, филологический факультет, ауд. 452. Тел. +3(8062) 302-92-33, факс: +3(8062) 302-07-49, e-mail: don-filolog@inbox.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке организации по адресу: 283001, г. Донецк, ул. Университетская, 24 и на сайте ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» <http://science.donnu.ru>

Автореферат разослан «19» ноября 2018 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета Д 01.020.05
к. филол. н., доцент

Л. Т. Сенчина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В последние годы в лингвистике отмечен растущий интерес к проблемам речи, что вполне естественно и закономерно, так как не язык, представляющий собой общий арсенал обобщённых средств, а именно речь выступает в роли орудия мышления, инструмента формирования и развития личной системы понятий и представлений о мире, основного способа самовыражения и эффективного средства воздействия человека на других людей. Л. В. Щерба, отмечал, что речь – это “деятельность человека, направленная... к наилучшему... выражению мыслей и чувств”¹. По мнению И. А. Бодуэна де Куртенэ, лингвистика должна всесторонне заниматься исследованием “речи во всем ее разнообразии”². Активнее использовать в своих исследованиях материалы живой русской речи призывал В. В. Виноградов.

Какие связи и отношения существуют между языком и речью, словом и мыслью? Как порождается и воспринимается речь? Согласно наиболее распространённому мнению речь строится из слов как номинативных средств языка и отражает триаду лингвистических единиц: **слово, предложение, текст**. Однако ещё В. фон Гумбольдт вполне резонно заметил, что не речь порождается из слов, а слова порождаются из речи. При общении человек занят не языком и не строительством речи, а мыслями, и при спонтанной их передаче в его сознании мгновенно возникают слова. Тем самым в сфере лингвистики он обозначил приоритет речи. Жизнь требует от человека речевой деятельности, для которой *язык* – материал, а *речь* – инструмент мышления, познания, общения и воздействия. Осуществляется она обычно автоматически, т. е. не строится, а спонтанно порождается и “течет непрерывным потоком”³.

Развивая идеи В. фон Гумбольдта, А. А. Потебни, И. А. Бодуэна де Куртенэ, Л. В. Щербы, В. В. Виноградова, исследователи исходят из того, что онтологическая сущность языка заключается в его способности обеспечивать процессы мышления и коммуникации во всех сферах человеческой деятельности. Вопросы языка и речи, языковых единиц и речевых, исходной единицы речи интересовали многих лингвистов, психолингвистов и культурологов. На основе анализа богатого речевого материала лингвистическая теория накопила значительное количество ценных сведений, касающихся фундаментальных проблем языкознания и помогающих найти ответы на многие вопросы теории и практики речевой деятельности.

Вместе с тем современная синтаксическая теория характеризуется наличием проблем и противоречий, что отмечают многие лингвисты⁴. Дискуссии вызывают, например, такие вопросы, как порождение и восприятие речи, исходные единицы

¹ Л. В. Щерба. Языковая система и речевая деятельность. – Л.: Наука, 1974. – С. 102.

² И. А. Бодуэна де Куртенэ. О задачах языкознания / Избранные труды по общему языкознанию: В 2 т. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – Т. 1. – С. 205.

³ В. фон Гумбольдт. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человеческого рода // Звегинцев В.А. История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. Ч. I. – М., 1964. – с. 100.

⁴ С. В. Андреева. Основные и вспомогательные единицы устной коммуникации // Известия Саратовского университета // 2007. – Т. 7. – Сер.: Филология. Журналистика. Вып. 2. – С. 19.

речи, слово в системе языка и в сфере речи, единицы языка и единицы речи, единицы устной речи и единицы письменной речи, единицы порождения речи и единицы её традиционного оформления и многие другие.

Неопределённость и противоречивость при выяснении исходной единицы речи являются закономерным результатом непоследовательного разграничения сфер языка и речи, что проявляется, в частности, в смешении языковых единиц и речевых. Не способствует успешному исследованию смешение единиц устной речи и письменной. Исторически так сложилось, что основной структурой в развитии теории построения речи стало предложение, как наглядная коммуникативная единица. В тексте у предложений чёткие границы, пробелы между словами, поэтому напрашивался вывод о том, что они построены из слов. Но при его верификации мы не находим ему подтверждения. Он не убеждает, потому что предложение – единица письменной речи, являющейся, хотя и очень важной, но исторически вторичной формой, искусственной, созданной людьми. Поэтому, чтобы получить объективную картину построения речи, нужно опираться на устную её форму: она первична, естественна, на её основе появилась письменная форма, в которой фразы устной речи были трансформированы в предложения. Но между фразами и предложениями нет тождества, хотя существуют некоторые соответствия.

Рабочую **гипотезу** исследования отражает тезис о существовании минимальной **речевой единицы** с конкретным ситуативным значением, представляющей собой предельную недискретную структуру речи, выступающую в роли **исходного её компонента**. Она отчётливо проявляется в устном общении в результате интонационного разграничения (делимитации) речи её субъектом.

Естественно полагать: на основе каких речевых единиц речь воспринимается, из них она непосредственно и составлена. Именно они определили её структуру и содержание. Кроме того, если существуют две формы материального выражения речи, то естественно, что каждой из них присущи свои **единицы оформления**. У них есть определённые соответствия, но эти соответствия не обеспечивают им тождества.

Трансформируя результаты мышления в речь, человек строит её при помощи последовательного линейного наращивания не просто исходных лингвистических, а именно **речевых единиц**, которые он чётко разграничивает с помощью паузы. Они возникают в его сознании мгновенно в результате психоречевой реакции на конкретную ситуацию, что особенно наглядно в устной речи. В ней субъектом с помощью пауз разграничиваются не слова и не предложения, а единые структурно-смысловые лексические группы с ситуативным значением – **синтагмы**, что указывает на них как на реальные исходные компоненты структуры и содержания речи. Авторская делимитация речи позволяет однозначно воспринимать каждую из них в момент их порождения и на их основе понимать содержание речи в целом.

Развитие синтагматической теории было вызвано идеей разграничения сфер языка и речи, высказанной В. фон Гумбольдтом, А. А. Потебнёй, Ф. де Соссюром, И. А. Бодуэном де Куртенэ, Л. В. Щербой и другими исследователями. Учение о синтагматике возникло почти одновременно в разных научных направлениях. В современной лингвистике о синтагме писали А. А. Холодович, Е. В. Кротевич, Ф. Микуш, А. Н. Гвоздев, М. И. Матусевич, Л. Л. Буланин, Н. В. Бардина,

Г. Р. Тукумцев, Н. Д. Светозарова, О. С. Родионова, Л. М. Жданова, С. Г. Тер-Минасова, Е. С. Кубрякова, М. В. Владацкая, В. А. Филатов и другие лингвисты. Но многие представляли её *фонетической единицей языка*, отождествляя с *тактом*, тогда как в реальности это синтаксическая, **речевая единица**. При её освещении нередко высказывались и высказываются противоречивые мысли, касающиеся её статуса, признаков, сферы употребления и функций. Для её обозначения использовалось несколько терминов: *словосочетание, группа слов, фраза, речевой такт, синтагма*⁵. Так что многие проблемы синтагмы, а вместе с ней и речи в целом остаются нерешёнными, что указывает на актуальность рассматриваемой проблемы.

Но **актуальность** темы обусловлена прежде всего теоретической и практической значимостью синтагмы, её ролью в формировании и развитии всех видов речевой деятельности. Растёт число исследователей, у которых существующая теория построения речи на основе структурных схем из слов и словосочетаний вызывает вопросы и сомнения, побуждает к поиску нового решения проблемы. Интерес к рассматриваемой теме проявляют специалисты разных стран: Англии, Беларуси, Германии, Китая, России, США, Турции, Украины и многих других, что является объективным свидетельством актуальности и важности исследуемой темы.

Степень разработанности темы. Синтагма как реальная единица порождения речи системно ещё не изучается ни в школе, ни в вузе. В современной лингвистике нет даже единого её понимания, хотя объективно она **основная исходная единица речевой деятельности**, главная опора при восприятии устной и письменной речи.

Исследование связано с лингвистической проблемой, изучаемой учёными филологического факультета ДонНУ («Функциональные и внутрискруктурные процессы в современном русском языке»). На кафедре английского языка для естественных и гуманитарных специальностей факультета иностранных языков ДонНУ исследуется тема «Вопросы изучения английского языка на синтагматической основе». По сути, работа стала началом ещё не изученной в восточно-славянской и вообще в европейской и американской лингвистике научной проблемы, её теоретического осмысления и практического освоения.

Тема диссертации в уточнённой формулировке была утверждена на заседании учёного совета ДонНУ (протокол № 1 от 25 января 2013 г.).

Цель работы. Опираясь на сопоставительный анализ русской, украинской и английской речи, на основе авторской делимитации выяснить её реальную структуру, установить исходную единицу порождения и восприятия речи, определить её сферу, морфологическую природу, статус, признаки, функции и особенности использования.

Для достижения цели предполагается решить следующие **задачи**:

- 1) вскрыть противоречия в теории построения и восприятия речи;
- 2) дифференцировать лингвистические единицы по их отношению к языку и речи; разграничить речевые единицы по признаку их отношения к устной или письменной речи, а также по их участию в порождении речи или её оформлении;

⁵ В. В. Виноградов. Понятие синтагмы в синтаксисе русского языка (Краткий обзор теорий и задачи синтагматического изучения русского языка) // Избранные труды. Исследования по русской грамматике. – М.: Наука, 1975. – С. 88.

3) осуществить синтагматическую запись речи, отразив в ней всё то, что воспринимается на слух; выделить в ней её реальную структуру и исходные единицы;

4) выяснить характер порождения синтагм, их структурные, смысловые, интонационные и синтаксические признаки и качества; определить сферу их применения, назначение и конкретные функции; выяснить место синтагмы в общей системе лингвистических единиц и в системе речевых единиц; определить её роль в устной и письменной речи;

5) определить типы синтагм по составу (объёму), морфологической природе и грамматическим показателям, выяснить частотность употребления синтагм в зависимости от их объёма и морфологической природы;

6) рассмотреть внутрисинтагмные синтаксические и смысловые связи компонентов, а также отношения между теми компонентами, которые связаны опосредованно; выяснить характер и причины этой связи; определить межсинтагмные связи и их особенности; выяснить причины возникновения в речи опосредованной смысловой связи;

7) выяснить роль синтагмы в формировании предложений в тексте;

8) соотнести синтагматическую структуру речи с предложенческой её структурой, с системой членов предложения и порядком слов в нём;

9) выяснить прагматическую роль синтагмы в формировании и развитии речевой деятельности человека;

10) в результате сопоставительного анализа делимитации речи в разных языках выяснить частотность использования их синтагм.

Объект исследования – сфера речи и её единицы.

Предмет исследования – синтагматическая структура речи и синтагма как реальная исходная речевая единица, которая исследуется в сопоставлении со словом, словосочетанием и предложением.

В качестве **материала исследования** послужили художественные, научные, публицистические тексты, фольклорные материалы, записи диалектной и разговорной речи. Всего **около 500 текстов и более 250 тысяч синтагм**. В диссертации для наглядности представлены лишь образцы нашей работы. Полное отражение результаты исследования нашли в опубликованных статьях и монографиях, совместный объём которых составляет более 130 п. л.

Научная новизна исследования. На основании объективных аргументов впервые в отечественной лингвистической науке представлены следующие результаты:

1) вскрыты существенные противоречия в теории порождения речи, что является важным для лингвистики, психолингвистики, психологии и культурологии;

2) определены реальные исходные единицы порождения и восприятия речи, их структура, объём, морфологическая природа и частотность использования;

3) обозначена сфера их функционирования, определены их сущность, статус, грамматические и смысловые признаки и функции;

4) последовательно разграничены единицы устной и письменной речи, единицы порождения речи и единицы её оформления;

5) в результате сопоставительного анализа определены типологические признаки синтагм в русской, украинской и английской речи;

6) соотнесены синтагматическая структура текста с его предложенческой структурой, выяснено их назначение;

7) установлено, что сущность речи не словесная, а синтагматическая: единицей порождения и восприятия речи является не слово, а синтагма.

Теоретическая значимость работы. В результате исследования выяснено, что:

1) в современной теории построения речи имеются противоречия, неточности в отношении исходной единицы и отнесении её к конкретной лингвистической сфере;

2) исходной речевой единицей является синтагма – группа слов с ситуативным значением, объединённых интонационно, по смыслу, структурно и грамматически;

3) синтагме как исходной речевой единице присущи: конкретность структуры, значения и места в речи, одномерность и однозначность.

Все речевые единицы дифференцируются по следующим принципам:

по их роли в порождении и восприятии речи (подразделяются на единицы порождения/восприятия речи и единицы её традиционного оформления);

по отношению к конкретной форме речи (подразделяются на единицы устной речи – синтагмы, фразы, полное сообщение – и единицы письменной речи – синтагмы, предложения, высказывания, текст);

по роли в восприятии письменной речи (подразделяются на единицы непосредственного восприятия – синтагмы – и единицы, способствующие осознанию синтагматической структуры речи и выяснению её интонации (простые и сложные предложения, высказывания)).

На основании синтагматической теории порождения и восприятия речи становятся очевидными следующие положения:

1) утверждение о том, что предложение строится на основе структурной схемы путём её распространения отдельными словами, вызывает сомнения относительно его соответствия речевой деятельности;

2) слова обычно попадают в предложение комплексно, в структуре синтагм, в которые они органически входят; если отдельное слово входит в предложение самостоятельно, оно приобретает статус однокомпонентной синтагмы;

3) так как структуру и содержание предложения составляют не отдельные слова, а синтагмы, целесообразно говорить о порядке синтагм в структуре предложения, а на уровне синтагм уместно говорить о порядке слов в них.

С позиций синтагматической теории речи впервые рассмотрены:

1) верификация утверждения об отношении структурной схемы предложения к его построению;

2) соотношение традиционных членов предложения с его реальными структурно-смысловыми компонентами;

3) вопрос о порядке слов в предложении в сопоставлении с его реальной конструктивной природой.

Практическое значение полученных результатов обусловлено важностью их в развитии теории речи и речевой практики. Если основные знания о мире человек получает в результате чтения, можно сделать вывод о том, насколько важно правильно понимать текст. Обучение чтению на синтагматической основе обеспечит успешное изучение всех учебных дисциплин. Адекватность синтагматического

членения текста автором и читателем будет способствовать осознанию авторской интонации текста, а значит, точному восприятию авторского содержания. Прагматический аспект теории синтагмы важен при формировании и развитии речевой деятельности человека – при изучении им родной речи. Они помогают выяснить, какие слова сочетаются в ней в единые структурно-смысловые группы и как эти группы соотносятся друг с другом. Всё это существенно при изучении теории грамматики и формировании умений и навыков синтаксического анализа и разбора. Не менее важны эти сведения при изучении иностранных языков. Успехи здесь зависят от того, насколько умело учащиеся будут определять в конкретной речи её исходные речевые компоненты, выясняя, как они связаны в структурно-смысловые группы с единым ситуативным значением. Как свидетельствует практика преподавания, эти вопросы вызывают наибольшие трудности у студентов и аспирантов, указывая тем самым на серьёзную учебно-методическую проблему.

Включение в практику преподавания сведений о синтагме, синтагматической записи речи, предложенческих и синтагматических структурах текста будет способствовать развитию теории и практики речевой деятельности, совершенствованию речевых умений и навыков.

Методологической основой исследования стали мысли о соотношении языка и речи В. Гумбольдта, Г. Пауля, А. А. Потебни, А. И. Бодуэна де Куртенэ, Л. В. Щербы, Ф. де Соссюра, В. В. Виноградова, Ф. Микуша.

Методическую базу исследования составили следующие методы и приёмы:

- наблюдение за устной и письменной речью в разных речевых сферах;
- метод системного анализа речи, позволяющий осознать любую речь как авторскую **систему конкретных исходных речевых единиц**, на основе которых представлены и воспринимаются мысли, сочетания мыслей и содержание в целом;
- сопоставительный метод – при анализе порождения речи в разных языках, при выяснении структуры и объёма синтагм, зависимости частотности их употребления от их объёма и морфологической природы;
- приём анализа личной речевой деятельности;
- верификация полученных результатов и выводов как способ проверки их научной основательности;
- приём синтагматической записи речи;
- метод компонентного (в частности, синтагматического) анализа;
- приём усиления наглядности, при котором на основе делимитации речи её субъектом записываются все выделяемые синтагмы, при этом каждой синтагме отводится отдельная строка, в результате чего при последовательном чтении синтагм осознаются все авторские фразы и появляется возможность сопоставить фразы с авторскими предложениями, выяснить их соответствия и различия;
- описательный метод.

Использовались также методы опроса, эксперимента, трансформационного анализа, дистрибутивный метод (с такими его этапами, как: сегментация речевого потока, идентификация выделенных единиц и выяснение отношений между ними), а **также методы** логического мышления – дедуктивный и индуктивный – при интерпретации внутрисинтагмных и межсинтагмных связей и отношений.

На защиту выносятся следующие принципы и положения:

1. Уместность применения принципа исследования, согласно которому на основе каких единиц речь воспринимается, из них непосредственно она и составлена.
2. Реальная структура речи и её минимальные единицы чётко определяются на основе их авторского интонационного разграничения.
3. Адекватное восприятие устной речи осуществляется благодаря авторской делимитации всех её исходных единиц, т. е. минимальных индивидуально-авторских речевых образований, разграничиваемых паузами и представляющих собой структурное, интонационное и смысловое единство.
4. Синтагма обычно включает несколько слов, но может состоять из одного слова, если его достаточно для передачи конкретного фрагмента содержания; основными характеристиками синтагм являются: 1) минимальность структуры и значения, 2) морфологическая природа, 3) объём, 4) внутренние и внешние связи и отношения, 5) функции, 6) отношение к другим речевым единицам, 7) отношение к устной и письменной формам речи, 8) частотность в речи.
5. Функции слов как номинативных средств языка исчерпываются на синтагматическом уровне при их спонтанном, мгновенном объединении в синтагму.
6. Устная речь строится субъектом из синтагм и одновременно воспринимается слушателем, т. е. устное общение осуществляется на синтагматическом уровне.
7. Письменная речь представляет трансформацию устной (или внутренней) формы в графическую путём соответствующего преобразования синтагм как реальных единиц порождения речи; при этом речь в целях адаптации традиционно оформляется в виде предложений и текста.
8. В основе устной и письменной речи лежат разные единицы: **синтагма** и **предложение**; для слушателя очевидна синтагма, а для читателя – предложение; но если синтагма – единица непосредственного порождения и восприятия структуры и содержания речи, то предложение – единица письменного оформления речи, поэтому читателю, чтобы разобраться в содержании текста, необходимо в каждом предложении идентифицировать все авторские синтагмы.
9. Предложения – единицы оформления письменной речи, они выделяются на основе фраз при трансформации устной речи в письменную по мере разграничения всех мыслей, создавая предложенческую структуру текста, которая способствует осознанию синтагматики текста, интонации и содержания.
10. Авторская синтагматическая структура текста является основой содержания; осознать её – значит правильно понять содержание текста.
11. Внутрисинтагмные связи свидетельствуют, что слова в предложении – это компоненты синтагм, из которых оно составлено, в связи с чем к структуре предложения и его содержанию они не имеют непосредственного отношения и соотносятся с предложением через синтагму, в которую входят.
12. Межсинтагмные связи отражают, что именно синтагмы являются исходными единицами речи и её содержания, они объединяются в связную речь на основе своих ключевых слов; игнорирование этого факта при выделении членов

предложения ведёт к нарушению целостности синтагм и деформации реальной структуры предложения.

13. Синтагматическая структура предложений порождает сомнение в том, что они строятся путём распространения структурных схем с помощью отдельных слов; она побуждает сомневаться в учении о членах предложения, которые выделяются и квалифицируются без учёта реальной единицы порождения речи, истинных связей и отношений – внутрисинтагмных и межсинтагмных, т. е. без учёта реальной структуры предложения.

14. Частотность синтагм в речи обусловлена их объёмом и морфологической природой, что подтверждает сопоставительный анализ речи разных языков.

Апробацию результаты исследования получили:

- на 19 международных научных конференциях – в России и Украине – на русском, украинском и английском языках;

- при чтении студентам спецкурса «Синтагма как исходная единица речи», а также учителям на курсах переподготовки в Донецком национальном университете;

- на занятиях по английскому языку в Донецком национальном университете, Донецком институте туристического бизнеса и других вузах; так, статья «Функции синтагмы в структуре предложения и текста» после публикации в 2011 г. была внесена в список литературы Программы вступительного экзамена в магистратуру в 2012 г. по специальности «Русский язык» Крымского гуманитарного университета; она была перепечатана российским сайтом (textologja.ru) для оказания помощи учащимся школ и студентам.

Публикации с результатами наших исследований размещены на десятках сайтов: «Cyberleninka» Российской государственной библиотеки, «library.ru» Российской государственной библиотеки для молодёжи, «CORE» Научной библиотеки НАН Украины, «Студопедия», «allbest», «textologja.ru», «Docplayer.ru», «Studydoc.ru», «MemTrick», «VetVitus.ru» и др.

На сайте «Студопедия» представлена наша монография «Синтагма как реальная единица порождения и восприятия речи», её материалы используются при подготовке студентов к спецкурсам, написании курсовых и дипломных работ. Монография была переведена на украинский язык и размещена на сайте «Om.net.ua – Освітні матеріали для українських студентів».

Статья «Синтагма в сложном предложении», опубликованная в сборнике «Актуальные проблемы славянской филологии» (Выпуск XXIV, ч.IV. – Бердянск: БДПУ, 2011) по инициативе редакции была перепечатана в сб.: «Наукові записки Бердянського державного педагогічного університету» (2014. Выпуск II).

Статистику и географию апробации результатов отражают следующие данные:

По данным библиотеки НАН Украины статью «Синтагма как единица порождения и восприятия речи, её смысловые и грамматические признаки (Актуальні проблеми слов'янської філології: лінгвістика та літературознавство. – Вип. XXIII, ч. 3. – Бердянськ, 2010) просмотрели – 670 человек, скачали – 2200.

Электронный вариант статьи «О некоторых противоречиях в теории порождения речи» (Филологические трактаты, 2011, т. 3, № 2) просмотрели – 2370 человек из 26 стран мира, скачали её – 1286 человек.

Статью «Вопрос о порядке слов в предложении в свете синтагматической теории речи» (Филологические трактаты, 2012, т. 4, № 3) просмотрели – 1425 человек из 16 стран мира, скачали – 617 человек.

Статью «Смысловая связь как основа построения речи» (Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – Ростов н/Д, 2016, № 3) просмотрели 1550 специалистов из 12 стран мира.

Статью «Структура, объём и активность синтагм в русской и английской речи» (Вестник Брянского государственного университета, № 2 (28), 2016) просмотрели и скачали более 500 специалистов.

В список литературы Программы по «Психолингвистике» включены три наши работы (см.: <http://forum.dialog-21.ru/actualpost.aspx?bid=19&tid=648&mid=0&p=1>):

- 1) Статья «О некоторых противоречиях в теории порождения речи».
- 2) Монография «Синтагма как реальная единица порождения и восприятия речи».
- 3) Статья «Авторская делимитация речи как способ представления её реальных исходных единиц».

Публикации. Учитывая, что объём диссертации имеет строго установленные границы, не все результаты исследования нашли в ней место. Значительная их часть содержится в публикациях, которые представлены в 20 научных изданиях (общий объём – 130 п. л.). Они дополняют содержание диссертации. По теме опубликовано:

- 5 монографий: одна вышла в Германии, две – в Украине и две – в Донецкой Народной Республике;
- 7 статей в 2 научных изданиях, входящих в список изданий ВАК ДНР;
- 7 статей в 4 научных изданиях, входящих в список изданий ВАК РФ;
- 31 статья в 13 научных изданиях, входящих в список изданий ВАК Украины;
- 8 статей в 8 рецензируемых периодических научных изданиях РФ.

Структура. Диссертация состоит из Вступления, семи глав, Заключение и выводов, списка источников и дополнения – словаря используемых терминов. Она насчитывает 465 страниц; из них: 406 страниц основного текста, список источников включает 473 наименования на 40 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Вступлении** раскрыта актуальность темы исследования, представлена **рабочая гипотеза**, определяются цель, задачи, материал исследования, методы; характеризуется теоретическая база, объект и предмет изучения, принципы и критерии верификации его результатов; поясняется научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы; формулируются положения, выносимые на защиту; сообщаются сведения об апробации результатов исследования, её географии, статистические данные по их востребованности специалистами, представлена информация о публикациях и структуре диссертации.

Глава 1, «История изучения синтагмы», посвящена анализу изучения рассматриваемой проблемы. Предпосылками синтагматической теории явились синтаксические труды XVII – XIX вв., грамматика Мелетия Смотрицкого, в которой говорилось о синтагме и правильном её построении. Представлены взгляды на

синтагму Ф. де Соссюра, И. А. Бодуэна де Куртенэ, Ш. Балли, С. О. Карцевского, Л. В. Щербы, В. В. Виноградова, А. Н. Гвоздева, Н. Н. Прокоповича, Л. Л. Буланина, Г. И. Скепской, Е. А. Брызгуновой, М. И. Матусевич, Ф. Микуша, С. Г. Тер-Минасовой, Э. Бенвениста, О. С. Родионовой и других лингвистов. Уделяется внимание разному толкованию синтагмы, противоречиям при описании её признаков, функций и отнесении её к языку или речи. Так, Ф. де Соссюр понимал синтагму как универсальную бинарную структуру системы языка, включающую определяемый и определяющий компоненты. Находил он её как среди языковых единиц – на уровне звуков, морфем, слов, так и среди речевых – на уровне разных синтаксических сочетаний. Объединяя языковые и речевые единицы, которые имеют принципиальные различия и относятся к разным сферам, Соссюр тем самым смешивал сферы языка и речи, которые в теории призывал различать.

После интерпретации синтагмы Ф. де Соссюром определились два её понимания. Одни лингвисты вслед за Соссюром представляют синтагму как универсалию, охватывающую все уровни языка и речи (Ш. Балли, С. О. Карцевский, А. А. Реформатский, Г. И. Скепская, С. Г. Тер-Минасова и др.). Вторые считают её единицей речи (И. А. Бодуэн де Куртенэ, Л. В. Щерба, Н. В. Черемисина, О. С. Родионова, Л. М. Жданова, В. А. Филатов и др.). В историческом плане важны мысли о синтагме И. А. Бодуэна де Куртенэ и особенно Л. В. Щербы, высказанные им в последние годы жизни в докладах и неопубликованных рукописях. Отдельного исследования, посвящённого синтагме, у него нет. Он упоминает о ней в нескольких работах в виде сопутствующих сообщений. В большинстве своём они посвящены синтагме как единице восприятия речи и нередко имеют гипотетический характер.

Несложно заметить противоречия во взглядах и рассуждениях тех лингвистов, которые разделяют мысли Ф. де Соссюра о синтагме, языке и речи. Одни из них, как и сам Соссюр, относят синтагму к сфере языка, но находят её и в структуре предложения, являющегося коммуникативной, т.е. речевой, единицей, другие относят её к сферам языка и речи. В этом проявилась непоследовательность в разграничении не только единиц языка и речи, но и самих сфер. Это их общий методологический недостаток. Они выделяют такие признаки синтагмы: *линейность, бинарность, способность к интеграции и взаимообусловленность составляющих её элементов*. Когда речь идёт об основных признаках статусной лингвистической единицы, это, безусловно, должны быть существенные показатели, которые свойственны именно данной единице, на основании которых она, собственно, и выделяется из системы лингвистических единиц.

Однако в какой степени *линейность* является сущностным признаком синтагмы, если она свойственна почти всем лингвистическим единицам. *Бинарность* также нельзя признать её определяющим признаком, так как существуют не только бинарные, но и многокомпонентные, а также однокомпонентные синтагмы. Что касается *взаимообусловленности* элементов синтагмы, то взаимообусловленность частей характерна для большинства составных структур. Например, в сфере языка взаимообусловленность характерна морфемам в слове, отдельным словам в составном наименовании, а в сфере речи взаимообусловленность характерна простым предикативным единицам в сложном

предложении. Та же картина и со *способностью к интеграции*. К интеграции способны слова, синтагмы, предложения. Так что ни один из названных признаков нельзя считать свойственным только синтагме.

Анализ источников по синтагме показал, что работа над синтагматической теорией речи вызвана осознанием прагматической важности речи, как орудия мышления. Она обусловлена интересом к реальным исходным единицам построения и восприятия речи, к её основам. Но до настоящего времени синтагма не нашла отражения в науке и обучении. В практике обучения назрела потребность в выделении её как реальной речевой единицы, которая является исходной структурой при порождении и восприятии речи как в устной, так и в письменной формах.

В настоящее время *синтагма* по-разному интерпретируется лингвистами:

1) *синтагма* – это бинарное объединение языковых или речевых единиц с установлением между ними отношений определяемого и определяющего на морфемном, словесном, морфологическом или синтаксическом уровнях (Ф. де Соссюр, Ш. Балли и их единомышленники);

2) *синтагма* – это слово в речи, в структуре предложения, в отличие от слова – лексемы – как единицы системы языка (И. А. Бодуэн де Куртенэ);

3) *синтагма* – фонетическое единство, выражающее единое смысловое целое в процессе речи-мысли (ранний Л. В. Щерба, Л. Л. Буланин и др.);

4) *синтагма* – единица членения предложения, которое строится при помощи слов и словосочетаний, а воспринимается на основании синтагм (А. Н. Гвоздев, Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова);

5) *синтагма* – это синоним термина *словосочетание* (Н. Н. Прокопович);

6) *синтагмы* – это единицы членения речи, осуществляемого читателем, которые имеют варианты и могут быть “более мелкими” или “более крупными” (Е. А. Брызгунова, М. И. Матусевич, В. К. Колобаев);

7) *синтагма* – синтаксическая единица: минимальная интонационно выделяемая автором структурно-смысловая единица речи, осознание которой способствует адекватному пониманию содержания (поздний Л. В. Щерба, Н. В. Черемисина).

Такая пестрота мнений свидетельствуют, что изучение синтагмы находится на начальном этапе. Сведения о ней, по утверждению В. В. Виноградова, ещё не представляют концептуальной системы знаний, в связи с чем существует потребность её исследования в речи разных языков. Необходимость её изучения обусловлена важностью её теоретического осмысления, суть которого заложена в коммуникативно-когнитивной направленности речевой деятельности. Вопрос даже не столько в том, какой единицей является синтагма – языковой или речевой, сколько в том, что это **предельно минимальная, недискретная единица порождения и восприятия речи** и всех составных речевых структур.

В Главе 2, «Сферы лингвистического отражения мира», освещается вопрос о том, что при научных исследованиях в области языкознания, важно чётко осознавать бинарную структуру лингвистического мира, которая представлена **сферой языка** и **сферой речи**, в связи с чем методологически важно чётко и последовательно разграничивать язык и речь как самостоятельные лингвистические

сферы. Смешивая их или их единицы, нельзя представить никакой убедительной научной концепции, так как любая из них уже изначально будет деформирована.

Язык – статическая система, код, общенародный арсенал установившихся лингвистических средств, парадигм, предписаний, правил и требований. Его единицы предполагают: *существование до речевой деятельности субъекта, отдельность, самостоятельность, всеобщность, заданность структуры, обобщённость значения, воспроизводимость*. Например, слово как языковая единица называя предмет, определяет его по сущностному признаку, противопоставляя всем другим предметам, у которых иные сущностные признаки. Оно обозначает любую из бесчисленных однотипных реалий, независимо от их видов, индивидуальных признаков и качеств.

Речь – динамика, лингвистический способ формирования, выражения и передачи мыслей, чувств, тончайших движений души. Её единицы предполагают: *индивидуально-креативный характер порождения в процессе продуцирующей речевой деятельности, субъективную заданность структуры и содержания, конкретность структуры, ситуативность значения, коммуникативную цель, структурно-смысловую сочетаемость*. При общении минимальные речевые единицы, отражая реалии, разграничивают их не только по сущностным свойствам, но и по актуальным акцидентным признакам, даже ситуативным показателям, порой совершенно случайным, выделяя конкретный предмет не только из всех существующих предметов, но и из бесконечного ряда аналогичных, делая его предельно узнаваемым.

Осуществляется дифференциация единиц языка и речи, освещаются их признаки, назначение и конкретные функции. Речевые единицы в свою очередь разграничиваются по нескольким признакам:

- по материальному выражению (звуковые и графические);
- по отношению к устной или письменной форме (присущие обеим формам речи; присущие только устной речи; присущие только письменной речи);
- по отношению к порождению и оформлению речи (речепорождающие и речеооформляющие) и по другим функциям;
- по структуре (недискретные и дискретные);
- по значению (одномерные и многомерные).

Коммуникация начинается уже с исходной структуры речи, т.е. с синтагмы. Коммуникативное значение у одних синтагм представлено наглядно, у других – менее отчётливо. Так, в следующем речевом фрагменте оно выражено весьма чётко:

– *Ты придёшь / до перерыва / или после него?* / – **После.**

Ответ представлен одним компонентом. Речевая практика свидетельствует, что слово *после*, сочетаясь с существительными, выполняет функцию предлога, а с глаголами – функцию наречия. Здесь оно является предлогом (*после перерыва*). Согласно языковой компетенции предлог *после* способствует образованию предложно-падежной формы существительного и передаче конкретного грамматического значения. Но в ответе в качестве речевой единицы **После** является самостоятельной синтагмой, выполняющей в устной речи функцию фразы, а в письменной – отдельного предложения с конкретным содержанием, по сути,

выполняет функцию лаконичного полного сообщения: *После* = *Я приду после перерыва*. В данном случае это его речевое значение. В сфере языка (в словарях) ничего подобного у него нет. Речевое значение всегда обусловлено конкретной ситуацией. Поэтому говорить о значении конкретной синтагмы нужно, не вырывая её из речи, в которую она органически вписана и является только её компонентом. Коммуникативность однокомпонентной синтагмы *После* здесь очевидна.

В современной лингвистике нет чёткого разделения речевых единиц по признаку их отношения к устной и письменной формам речи. Хотя вполне естественно, что разным формам речи должны быть присущи и разные речевые единицы, что обусловлено не только их разным материальным выражением (звуковое и графическое), но и разным характером их порождения, оформления, назначения и восприятия. Применительно к устному общению разговор может идти о трёх речевых единицах: минимальной исходной структуре (*синтагме*), *фразе*, соответствующей отдельной мысли, и полном *сообщении*. Говорящий, разграничивая свою речь паузами, выделяет в ней не отдельные слова, а структурно-смысловые группы слов с предельно минимальным для данной речи ситуативным значением. Отражая единичные фрагменты содержания, эти группы (синтагмы) объективно являются исходными речевыми компонентами. Путём их линейного наращивания по мере формирования мыслей (т.е. на основе смыслового принципа) выделяются фразы, а вся передаваемая информация соответствует сообщению.

Письменная речь появляется в результате трансформации звуковой формы (или внутренней речи) в графическую, в связи с чем можно утверждать, что исходная речевая структура у них общая, хотя имеет разное материальное выражение: **звуковое**, сопровождающееся однозначной интонацией, и **графическое**, с шифруемой интонацией. При записи устной информации фразы трансформируются в *предложения* (простые и сложные), *высказывания*, т. е. группы предложений, отражающих микротему, и *текст* как завершённую речевую единицу.

Таким образом, все речевые единицы можно разделить на:

- структуры, присущие обеим формам речи (синтагмы);
- структуры, присущие только устной речи (фразы, полное сообщение);
- структуры, присущие только письменной речи (предложения, тексты).

Чтобы объективно разобраться в вопросе построения речи, нужно учитывать, что существуют два субъекта речевой деятельности: субъект порождения речи и субъект её восприятия. Размышления над современной теорией речепостроения, приводят к мысли, что некоторые её положения недостаточно обоснованы и потому неубедительны. Так, согласно современной теории предложение как минимальная коммуникативная структура речи порождается путём “расширения его структурной схемы с помощью лексических распространителей”, т.е. при помощи отдельных слов. Оно, дескать, имеет строгие границы и выступает в качестве основы для построения текста. В то же время высказывается мысль об “открытых и закрытых структурах предложений”. Но положение о строгих и чётких границах предложения логически не согласуется с мыслями об открытых предложенческих структурах. Выходит, что с одной стороны, для предложения характерны строгие границы, с другой же – в него можно включать одну или несколько предикативных единиц. Что

же касается построения его на основе структурной схемы, при помощи отдельных слов-распространителей, существует ряд фактов, объективно свидетельствующих о том, что данный вопрос не так прост, как может показаться, и его нынешнее освещение противоречит логике, речевой практике и научной истине, в связи с чем вызывает естественные сомнения.

Во-первых, если речь строится из отдельных слов, почему она воспринимается не на уровне отдельных слов? В соответствии с логикой она должна восприниматься на основе тех речевых единиц, из которых была непосредственно построена, ведь именно они составили её структуру и содержание.

Во-вторых, против речепорождающей функции слов, которые, сочетаясь, образуют речевую цепь, свидетельствуют факты, когда в речи между рядом стоящими словами отсутствует синтаксическая и смысловая связь. Получается странная словесная цепь, если её отдельные звенья как основные её компоненты никак не связаны между собой.

В-третьих, слова в языке многозначны, тогда как в речи они однозначны. Слово является общим кодовым средством для всех носителей языка, у него в системе языка обобщённый характер значения, тогда как речь всегда индивидуальна, конкретна и носит креативный характер.

В-четвёртых, если обратиться к устной речи, можно убедиться в том, что говорящий интонационно разграничивает в ней паузами не отдельные слова, а структурно-смысловые лексические группы с общим ситуативным значением, и это опровергает тезис о структурной и смысловой самостоятельности слова в речи.

Представителями данной концепции нарушаются причинно-следственные связи и отношения между реальными предложениями и их схемами. Не строительство предложений является следствием структурных схем, а, наоборот, структурные схемы стали следствием анализа и обобщения устройства реальных предложений, одним из способов их систематизации на основании особенностей их строения.

Первичны не структурные схемы, якобы обеспечивающие носителям языка построение речи, а именно предложения как реальные речевые факты. Существующая концепция построения речи предполагает **изначальность** не речи как объективной природной человеческой деятельности, а **структурных схем**, хотя они являются научной условностью, к которой прибегают при изучении и систематизации исследуемого речевого материала. Виртуальность, неестественность речепорождения на основе структурных схем очевидны.

Сомнительна ситуация и со словосочетанием в роли речепорождающего компонента. Речь составляется путём последовательного наращения речевых единиц, на которые она легко и естественно членится. Но словосочетание не соотносится с идеей последовательного наращения компонентов. Предложение нельзя расчленить на словосочетания. Их можно только вычлениить (если они вообще в нём имеются). Согласно мнению сторонников речепорождающей функции словосочетаний, предложение типа *Вчера он долго работал с литературой в читальном зале* построено из словосочетаний *Вчера работал, долго работал, работал с литературой, работал в читальном зале* с использованием предикативного центра *он работал*. Словоформа *работал* неоднократно повторяется в “строительных

частях”, а в предложении представлена один раз. Но если оно действительно построено из словосочетаний, где остальные её экземпляры? Выходит, построено оно не из словосочетаний, а из их осколков. Думается, приведённых доводов достаточно для сомнения в речепорождающей функции декларируемых единиц.

Глава 3, «Авторская делимитация речи как способ представления её реальных единиц», посвящена важному методологическому вопросу: интонационному разграничению исходных единиц речи и отражению её истинной структуры. Метод системного подхода к речи позволяет взглянуть на неё как на организованную **систему** конкретных авторских исходных речевых единиц, на основе которых представлены и воспринимаются мысли, их сочетания и содержание речи в целом.

Следующим приёмом, позволяющим осознать картину порождения речи, является **синтагматическая запись речи**, т.е. точная запись того, что мы реально слышим и воспринимаем в устной речи или в звучащем тексте. Это весьма важный метод исследования реальной структуры речи и системы её исходных единиц:

*Была уже полночь / | направо / было видно всё село // | длинная улица /
тянулась далеко / вёрст на пять // | всё было погружено / в тихий глубокий сон // |
ни движения ни звука /// | даже не верится / что в природе / может быть так
тихо /// | когда в лунную ночь / видишь широкую сельскую улицу / с её избами /
стогами / уснувшими йвами // то на душе становится тихо /// | в этом своём покое
// укрывшись в ночных теньях / от трудов / забот / и горя // она кротка / печальна /
прекрасна /// | и кажется // что и звёзды смотрят на неё ласково и с умилением / и
что зла уже нет на земле / и всё благополучно /// | налево с края села / начиналось
поле // | оно было видно далеко / до горизонта // | и во всю ширь этого поля /
залитого лунным светом // тоже / ни движения ни звука / |*

В записи нашли отражение следующие факты: 1) все авторские синтагмы как минимальные исходные компоненты структуры и содержания речи; 2) их линейная последовательность; 3) границы между синтагмами (отмечены наклонными линиями); 4) паузы на месте этих границ; 5) продолжительность пауз (отмечена количеством наклонных линий): краткая, продолжительная и самая продолжительная; 6) компоненты в синтагмах, выделяемые ударением, а следовательно, и по смыслу; 7) все фразы (они разделены вертикальными линиями); 8) сообщение в целом.

Отмечается важная роль интонации как **способа интерпретации содержания речи автором** при её порождении и **средства его идентификации слушателем** при её восприятии. Без осознания авторской интонации трудно объективно и убедительно осветить вопросы порождения и восприятия устной речи. А без восстановления интонации, вписанной в текст, ещё меньше шансов разобраться в содержании письменной речи, ибо интонация – это инструмент взаимопонимания субъектов общения, осознания истинной структуры речи и осмысления её точного содержания. Она определяет качество формируемого каждым человеком его личной системы понятий и представлений о мире. Нельзя успешно исследовать речь без опоры на её смысловую составляющую, которая определяется интонацией.

Глава 4, «Синтагма – единица порождения и восприятия речи», и **Глава 5**, «Синтагма, предложение и текст», посвящены детальному описанию минимальной речевой единицы и верификации полученных результатов путём выяснения степени

соответствия их практике речевой деятельности. Так как речь представляет собой последовательную линейность **речевых** единиц, её членение возможно на уровне любой из этих единиц. **Наиболее очевидно и естественно оно на уровне её реальных исходных единиц, ибо осуществляется самим субъектом речи в процессе её порождения.** Опираясь на авторскую делимитацию речи, Л. В. Щерба отмечал, что интонационное членение устной речи её субъектом свидетельствует о том, что речевых единиц меньше синтагмы нет – она предельно минимальная, недискретная структура. Речь не членится её субъектом на слова. **Интонационное членение устной речи на синтагмы – это исходный уровень её естественного разграничения,** цель которого для субъекта речи – **интерпретация порождаемого содержания, а для слушателя – идентификация воспринимаемого содержания.** Спонтанно возникающий в сознании человека комплекс лексических единиц, характеризуясь интонационным, грамматическим и смысловым единством, создаёт реальную исходную недискретную единицу речи с ситуативным значением – синтагму. Последовательное наращение таких единиц знаменует процесс построения речи с целью передачи конкретного содержания.

Синтагма является исходным компонентом всех составных речевых структур, основные функции которых проявляются в традиционном оформлении речи, поэтому естественно, что каждая из этих структур членится на синтагмы. Текст можно расчленить **на единицы его оформления,** традиционно выделяемые в нём, т. е. на *высказывания* (в иной терминологии: *сложное синтаксическое целое*), представленные обычно в виде абзацев, на *предложения* и на **единицы его порождения** – на *синтагмы*, недискретные исходные речевые структуры. Текст и синтагма – это предельные единицы речи: максимальная и минимальная.

Устное общение протекает на уровне синтагм, осуществляется оно одновременно с их делимитацией. Этим уровнем оно и исчерпывается, в связи с чем уместно говорить о двух его основных компонентах: 1) содержании и 2) синтагматической форме его передачи. Синтагмы выливаются во *фразы* (мысли) и полное *сообщение* (содержание в целом), что автоматически фиксируется сознанием слушателей.

Наблюдения за формированием письменной речи свидетельствуют, что она тоже имеет синтагматическую основу. Письменная форма появляется в результате трансформации звуковой (или внутренней) речи в графическую, с использованием соответствующего материала, способов и приёмов письменного отражения его ситуативной интонационной организации. Даже если взять такую простую речевую структуру, как *Мальчик потерял ключ*, несложно убедиться в том, что она в разных речевых ситуациях в зависимости от интонации может передавать разные мысли и будет восприниматься по своему синтагматическому (т.е. смысловесному) составу как однокомпонентная, двухкомпонентная или трёхкомпонентная. Достаточно, например, проанализировать делимитацию её минимальных речевых единиц в ответах на следующие вопросы:

Что случилось? – **Мальчик потерял ключ** (одна синтагма, один факт);

Кто / потерял ключ? – **Мальчик / потерял ключ** (две синтагмы, два факта);

*Что / сделал мальчик? – Мальчик / **потерял ключ*** (тоже две синтагмы и два факта, но уже иного качества в отношении их интонации и актуальности значения);

*Что потерял / мальчик? – Мальчик потерял / **ключ*** (также две синтагмы, два факта, но нового качества в отношении их интонации и актуальности значения);

*Что сделал / мальчик/ с ключом? – Мальчик / **потерял** / ключ* (три синтагмы).

Ответы на вопросы имеют разное содержание. Они состоят из разного количества синтагм, у которых разная интонация и разная актуальность значения. **При неизменном лексическом составе они имеют разную внутреннюю организацию**, разное качество значения исходных единиц. Синтагмы, выделенные жирным шрифтом, несут новую информацию и могут самостоятельно выполнять функцию фраз в устной речи и предложений в письменных структурах, что характерно для речи участников общения, хорошо знакомых с речевой ситуацией. Ср.:

*Что случилось? – **Мальчик потерял ключ**;*

*Кто потерял ключ? – **Мальчик**;*

*Что сделал мальчик? – **Потерял ключ**;*

*Что потерял мальчик? – **Ключ**;*

*Что сделал мальчик с ключом? – **Потерял**.*

Как видим, в русской речи структура и содержание предложения носят синтагматический характер. Такая же ситуация и в английской речи.

*What happened? – **The boy lost the key*** (одна синтагма);

*Who lost the key? – **The boy** / lost the key* (две синтагмы);

*What did the boy do? – The boy / **lost the key*** (две синтагмы, но иного качества);

*What did the boy lose? – The boy lost / **the key*** (две синтагмы, с новым качеством);

*What did the boy do with the key? – The boy / **lost** / the key* (три синтагмы).

Подобная речевая картина и в украинской речи:

*Що трапилося? – **Хлопчик загубив ключ*** (одна синтагма);

*Хто загубив ключ? – **Хлопчик** / загубив ключ* (две синтагмы);

*Що зробив хлопчик? – Хлопчик / **загубив ключ*** (две синтагмы, но у них иные актуальность и смысловое качество);

*Що загубив хлопчик? – Хлопчик загубив / **ключ*** (две синтагмы с новым качеством);

*Що зробив хлопчик з ключем? – Хлопчик / **загубив** / ключ* (три синтагмы).

Ситуации с выделением синтагм аналогичны. Структурные и функциональные параллели подводят к мысли о синтагме как общеречевой единице. Все пять вариантов предложения в речи каждого из трёх языков имеют один и тот же графический вид: включают одни и те же слова в одних и тех же формах, в одной и той же последовательности. Но передают разное содержание. Так что к порождению речи и к её содержанию сами по себе слова как отдельные номинативные знаки языка непосредственно не имеют отношения. В речи они изначально используются в синтагмах, у которых разная коммуникативная цель и разное качество значения, определяемого интонацией. Чтобы попасть в речь и стать синтагмой, слова должны изменить свой языковой статус на речевой. Рассмотрим более сложный пример:

Неприятности того или иного человека, / оказавшегося среди сложных для него проблем, / являются закономерными для людей, / лишённых ответственности и самоконтроля.

Структуру и содержание (S) этого предложения составили четыре синтагмы:

1	2	3	4
<i>S = Неприятности того или иного человека</i>	<i>+ оказавшегося среди сложных для него проблем</i>	<i>+ являются закономерными для людей</i>	<i>+ лишенных ответственности и самоконтроля</i>

Подобная картина и в украинской речи:

<i>S = Неприємності тієї чи іншої людини</i>	<i>+ яка опинилася серед складних для себе проблем</i>	<i>+ є закономірними для людей</i>	<i>+ які позбавлені відповідальності та самоконтролю</i>
--	--	--	--

Такая же ситуация в английской речи:

<i>S = Troubles of one or another man</i>	<i>+ who found himself in complicated problems</i>	<i>+ are natural for people</i>	<i>+ deprived of responsibility and self-control</i>
---	--	---	--

Все слова здесь не просто распределены по синтагмам – они закреплены в них и не имеют непосредственного отношения к структуре и содержанию предложений. Они компоненты своих синтагм. Ни одно из них нельзя оторвать от его синтагмы и перенести в другое место. А уже синтагмы как реальные исходные речевые единицы стали составными частями предложения. Последовательное их наращение, сопровождаемое соответствующей интонацией, позволило передать необходимое содержание. Синтагма содержит единичный фрагмент информации, и в этом отношении она **одномерна**.

Слово в языке – это единица гипотетических когнитивных возможностей, тогда как когниция синтагмы при порождении и восприятии речи носит конкретный характер, отражая не вероятностное, а ситуативное содержание, основанное на конкретных актуальных акцидентных, порой случайных признаках. Функции слов исчерпываются на уровне синтагмы, в которую они входят. Когниция отдельного слова как единицы языкового кода отражает его потенциальные возможности, что способствует употреблению его в бесчисленных ситуациях и разных значениях.

В устном общении интонация отражает **синтагматическую структуру речи**, границы синтагм, логико-смысловые отношения между ними, их смысл, способствуя однозначной передаче содержания. В письменной речи она зашифрована, читатель должен разобраться в авторской синтагматической структуре текста, восстановить интонацию и добиться точного понимания текста.

Текст порождается из синтагм и членится на синтагмы. По традиции он членится и на предложения. Они не строятся, а **выделяются** по мере наращения синтагм и формирования мыслей. Многие языковеды определяют предложение как минимальную речевую единицу, утверждая, что именно из предложений строится текст. Однако ни по структуре, ни по содержанию даже простое предложение нельзя признать минимальной речевой единицей. Ср. в украинской речи:

Дуже засмутили його / слова старого товариша (т.е. он огорчился) и
Дуже засмутили його слова / старого товариша (товарищ огорчился).

Или в русской речи:

Зря они туда не ходят (следовало бы ходить) и

Зря / они туда не ходят (имеют какой-то интерес).

При одном и том же лексическом наполнении первые два варианта составлены из двух синтагм. Но это разные синтагмы, и границы между ними разные. Поэтому у них разная интонация и разное содержание. Вторые два варианта также имеют одинаковый словесный состав, но первый представлен одной синтагмой, а второй – двумя, в связи с чем они тоже передают разное содержание.

Результаты экспериментов со студентами-филологами и учителями школ по членению текста на синтагмы и определению на основании его синтагматической записи структур предложений и границ между ними отражают, что:

- 1) речь имеет синтагматическую основу: единицами её формирования и восприятия являются синтагмы; они составляют содержательную структуру текста;
- 2) авторская синтагматическая структура текста является заданной, она как основа сохранения и восприятия содержания является единой для обеих форм речи;
- 3) авторская интонация, отражая синтагматическую структуру речи, выступает как способ интерпретации содержания, а для адресата речи она является средством идентификации воспринимаемого содержания.

И. А. Бодуэн де Куртенэ и Л. В. Щерба первыми из лингвистов XX века увидели в синтагме **минимальную** единицу речевой деятельности. Л. В. Щерба определил её как типичную речевую структуру, выражающую конкретные представления, понятия и смыслы. По его мнению, слова в синтагме могут быть связаны любым видом связи, отражая тем самым весь спектр связей и отношений между реалиями окружающего мира. Но они могут объединяться и без грамматической связи – на основании “сложения смыслов”, не исключая друг друга, т.е. опосредованной смысловой связью. И это обусловлено коммуникативными целями речи.

Первичность синтагмы как единицы речепорождения подтверждают наблюдения за порождением и развитием детской речи с момента первых попыток что-то высказать. Эти наблюдения убеждают в мысли, что строй детской речи по своей сущности не предложенческий, а синтагматический. Единицей порождения речи у детей является не предложение, а простейшая синтагма. И это естественно, так как любое развитие идёт от простого к сложному, к тому же предложение – **единица письменной речи**, в то время как детская речь с первых её попыток и до полного становления реализуется исключительно в устной форме. В речи ребёнка первичны именно синтагмы как единицы отражения простейших фактов действительности. Они в его сознании связаны с самым главным в его жизни – с едой, игрушками, играми, первыми желаниями и волевыми проявлениями. Ребёнок начинает своё общение в этом мире при помощи простейших синтагм, т.е. речевых единиц с ситуативным содержанием. Сначала они структурно и по смыслу элементарны, состоят из одного – двух слов (с предельно конкретным, ситуативным значением), потом его синтагмы получают форму сочетания большего количества слов. Он постепенно усложняет их структурно и содержательно. Они коммуникативны. Вот типичные речевые структуры ребёнка на начальном этапе развития его речи (часто сопровождаемые жестами): *Туда!; Там; На водопадик!; На качели!; К бабе в гости;*

На кухню (указывая, куда ему хочется попасть или куда его нужно нести); *Дай хлеба!*; *Не хочется*; *Дай попробовать!*; *Зелёная коробочка* (в значении ‘дай зелёную коробочку’); *Мама уйдёт!*; *Баба уйдёт!* (в значении ‘пусть уйдёт’ – в зависимости от того, кто ему не понравился в данный момент).

Почему эти первые попытки детской речи следует квалифицировать не словами, не словосочетаниями, а синтагмами? Почему даже отдельные слова в речи ребёнка точнее квалифицировать как простейшие по структуре и значению синтагмы? Потому что они коммуникативны: они всегда имеют конкретные, ситуативные значения, являясь речевыми единицами конкретного общения.

Синтагма как речевая единица одномерна: в ней представлен один недискретный компонент значения. Ему соответствует единство структуры, выступающей в роли одного речевого компонента. В речи она, несмотря на свой составной характер, выступает в качестве одного структурно-смыслового элемента. Синтагма подобна сплаву, например бронзе. Бронза – сплав меди с оловом, свинцом, алюминием и другими металлами, которые не являются в нём самостоятельными элементами. Они совместно образовали качественно новое целое, новую реалью. Так и слова в синтагме: важны не сами по себе, не в отдельности, а в единстве – как одно речевое целое, как самостоятельная исходная речевая единица. Таким образом, синтагмы – недифференцированные минимальные речевые структуры, являющиеся индивидуальными исходными единицами порождения речи.

Причины порождения речи у детей и взрослых одни и те же: это потребность в общении. Их речь различается качеством, а не причиной порождения или назначением. Так что реальные особенности детской речи заставляют усомниться в некоторых концепциях порождения речи и в таких теоретических положениях, как изначальное существование словосочетаний в качестве самостоятельных номинативных единиц, предназначенных для построения предложений.

Не отдельные слова сами по себе, не словосочетания и не предложения, а именно синтагмы, как исходные минимальные речевые единицы, **первичны** в детской речи. В ней отсутствуют предложения в их традиционном понимании, тем не менее она легко воспринимается по причине своей ситуативности. Вполне очевиден факт, что уже синтагма как первичная речевая единица является коммуникативной структурой, как и любая другая единица речи.

И это закономерно, ибо если нечто целое характеризуется каким-то сущностным качеством, то этим качеством должна характеризоваться и любая его отдельная однотипная единица, в том числе и минимальная.

Обычно синтагмы включают несколько слов, образующих структурно-смысловое единство. Объём каждой синтагмы ограничен физиологическими возможностями человека, в частности его дыханием. Эту особенность речи отмечал ещё Цицерон. В результате их наращивания формируется **заданная** синтагматическая структура сообщения и осознаются все фразы. Синтагматическая запись, отражающая не структуры предложений с их пунктуацией, а особенности интонации, структуру синтагм, воспринимается без затруднений, вполне адекватно и однозначно. В ней можно выделить ряд структур, состоящих из одной или нескольких синтагм, передающих самостоятельные мысли. Это фразы. Они

разграничиваются говорящим и слушателем не столько структурно и интонационно, сколько содержательно. На это указывает тот факт, что в речи нет единой межфразовой паузы. Паузы между фразами разной продолжительности. Они могут быть даже меньше, чем между синтагмами. Сравните (фразы отмечены цифрами):

(1) *Была уже полночь* / (2) *направо* / *было видно всё село* // (3) *длинная улица тянулась далеко* / *вёрст на пять* // (4) *всё было погружено* / *в тихий глубокий сон* // (5) *ни движения* / *ни звука* /// (6) *даже не верится* / *что в природе может быть так тихо* /// (7) *когда в лунную ночь* / *видишь широкую сельскую улицу* / *с её избами* / *стогами* / *уснувшими ивами* // *то на душе становится тихо* /// (8) *в этом своём покое* // *укрывшись в ночных тенях* / *от трудов* / *забот* / *и горя* // *она кротка* / *печальна* / *прекрасна* /// (9) *и кажется* // *что и звёзды смотрят на неё ласково и с умилением* / *и что зла уже нет на земле* / *и всё благополучно* /// (10) *налево с края села начиналось поле* // (11) *оно было видно далеко* / *до горизонта* // (12) *и во всю ширь этого поля* / *залитого лунным светом* // *тоже* / *ни движения* // *ни звука*.

В связи с восприятием устной речи в момент её порождения синтагма предстаёт реальной структурой, отражающей дискретный характер речи и делимитацию её исходных единиц. Наблюдения за литературной, разговорной и диалектной речью, её порождением и восприятием (эти два речевых действия, осуществляемые разными людьми, сливаются в единый процесс общения, в результате чего их следует рассматривать в единстве) убеждают в мысли, что строй речи по своей сущности синтагматический.

Таким образом, синтагма является единицей **речевой, одномерной, однозначной и минимальной**. Она возникает в сознании в процессе речи в виде единого структурно-смыслового компонента. Статус синтагмы определяется её основными функциями: 1) быть материалом в структурно-смысловой организации всех составных речевых единиц при порождении речи, 2) способствовать восприятию и пониманию речи, 3) вносить ясность в структуру предложения, способствуя квалификации его компонентов. Например, при выяснении способа передачи предикативности: односоставности или двусоставности. Ср.: ***Бросать курить надо*** и *Бросать курить* / ***надо***. Пауза во втором варианте указывает на две синтагмы и свидетельствует о двусоставности предложения. У предложений разная интонация и разное содержание, обусловленное в первом случае – безличной структурой, передающей общее пожелание, во втором – соотношением действия как факта (*Бросать курить*) и высшей степени его обязательности (***надо***).

В грамматическом плане синтагмы характеризуются тем, что в каждой из них имеется ключевое слово, вокруг которого объединяются остальные её компоненты, они могут быть связаны любой внутрисинтагмной связью (сочинительной, подчинительной, предикативной, соотносительной, смысловой).

Морфологическая природа синтагмы обусловлена частеречной принадлежностью её ключевого слова (именная, глагольная, наречная и т. д.). Грамматическое значение синтагмы не существенно для квалификации её статуса. Она может быть непредикативной и предикативной. Так, в ответе на вопрос ***Что случилось?*** (***Я потерял ключ***) представлена одна предикативная синтагма, выполняющая функцию

предложения. В ответе на вопрос *Что ты потерял?* (*Я потерял / ключ* или *Ключ / я потерял*) представлены две синтагмы – предикативная и непредикативная. Причём подлежащее и сказуемое образуют одну синтагму, а компонент со значением объекта – другую. В содержательном отношении именно она является основной, а предикативную синтагму можно вообще опустить, как несущественную для ситуации: – *Что / ты потерял?* – *Ключ*.

Ответ показывает, что естественным актуальным членением предложения является не членение его на состав подлежащего и состав сказуемого, а членение на синтагмы, структура, интонация и смысл которых обусловлены коммуникативными целями. Именно они определяют характер актуального членения. А членение предложения на составы подлежащего и сказуемого – лишь один из многочисленных вариантов его членения, обусловленный передаваемым конкретным содержанием.

Слова в синтагме могут не иметь между собой синтаксической связи, но благодаря их связям с ключевым словом между ними возникает опосредованная смысловая связь. Синтагмы же объединяются разными видами связи: смысловой, интонационной, синтаксической. Между теми из них, которые не соотносятся между собой, но связаны с какой-то общей для них синтагмой, тоже возникает опосредованная смысловая связь, которая способствует развитию речи. Этим обусловлено единство связной речи. Синтагмы объединяются в единую речь на основании связи их ключевых слов. Её особенность в том, что она объединяет не слова, а синтагмы в целом в качестве исходных речевых единиц как единые структурно-смысловые блоки. Это межсинтагмная связь. Грамматически ключевое слово синтагмы часто является ключевым и в смысловом отношении. В качестве примера рассмотрим синтагматику следующего предложения:

Все они, / ещё совсем юные, / беззаботные, / со счастливыми лицами, // размеренно качаясь / и азартно размахивая руками, / пели какую-то весёлую песню.

Его смысловую и грамматическую основу образуют первая и седьмая синтагмы, связанные между собой предикативной связью. В соответствии с коммуникативной целью субъекта речи первая синтагма тесно связана со второй, третьей и четвёртой синтагмами и определяется ими. Седьмая же связана с пятой и шестой, с помощью которых отражается способ действия субъектов. Связь синтагм на уровне ключевых слов можно отразить таким образом:

Первая и седьмая синтагмы объединяют все остальные аналогичные структуры в единое предложение, способствуя появлению между ними **опосредованной смысловой связи**. Сущность её в том, что два ряда синтагм (2, 3 и 4, с одной стороны, а также 5 и 6 – с другой), непосредственно не связанных между собой грамматически и по смыслу, не предполагая, но и не исключая друг друга, через первую и седьмую синтагмы уточняют содержание предложения в соответствии с его коммуникативной целью.

В письменной речи нет специальных средств для чёткого разграничения синтагм автором. Читателю приходится определять их структуру и границы между ними самостоятельно, учитывая при этом следующие факторы: 1) смысловое развитие текста; 2) интонацию и установившийся ритм речи; 3) структуру предложений и их пунктуацию; 4) их типы по цели высказывания и модальность; 5) семантическую сочетаемость слов; 6) структурно-семантические объединения слов, выступающих в качестве одной смысловой единицы (номенклатурные наименования, устойчивые сочетания); 7) лексико-морфологические сочетания (аналитические морфологические формы); 8) синтаксические объединения слов, представляющие одну синтаксическую форму (аналитические формы сказуемых, аналитические формы времён, пассивные конструкции, притяжательные структуры). Учитываются также внутрисинтагмные и межсинтагмные связи и отношения, порядок слов в синтагме и порядок синтагм в предложении как отражение не только структурного контактирования, но и смыслового.

Кроме общих для обеих форм речи синтагм, существуют и другие речевые единицы. Это составные структуры, которые характерны только для устной или только для письменной формы. Основное их назначение состоит в традиционном “обслуживании” конкретной формы речи. В устной речи – **фразы**, появляющиеся в результате формирования завершённых мыслей, и полное **сообщение**. Единицами оформления письменной речи являются **предложения, высказывания и текст**. Л. В. Щерба отмечал, что предложение и фраза не тождественны. Но они соотносительны: состоят из синтагм, грамматически оформлены, ориентируются на законченную мысль, выделяются на основании содержательного и грамматического признака. У них общая функция: оформление речи, выделение в ней мыслей.

При трансформации устной речи в письменную количество предложений обычно не соответствует количеству фраз. Устная речь или текст при написании под диктовку у разных людей представлены разными структурами предложений и разным их количеством, тогда как синтагматическая структура в обеих формах речи остаётся неизменной, т. е. смыслонесущая структура речи неизменна, а письменное оформление в виде предложений разное. В рассматриваемой ранее синтагматической записи (с. 23) двенадцать фраз. Некоторые респонденты (их около 20 %) воспринимали фразы как отдельные мысли и на их основе определяли границы предложений, получая полное соответствие фраз и предложений. Остальные участники экспериментов выделяли здесь от 6 до 11 предложений, тогда как у автора их пять.

Но важно не это соотношение, не варианты расхождений с авторской структурой предложений, важен **факт, что при записи фрагмента количество предложений у большинства участников разное**. Ни у кого из 500 респондентов

оно не совпало с авторским вариантом (особенно если учитывать структуры третьего и четвёртого авторских предложений). Ср.:

Была уже полночь. Направо было видно всё село, длинная улица тянулась далеко, вёрст на пять. Всё было погружено в тихий, глубокий сон; ни движения, ни звука, даже не верится, что в природе может быть так тихо. Когда в лунную ночь видишь широкую сельскую улицу с её избами, стогами, уснувшими ивами, то на душе становится тихо; в этом своём покое, укрывшись в ночных тенях от трудов, забот и горя, она кротка, печальна, прекрасна, и кажется, что и звёзды смотрят на неё ласково и с умилением и что зла уже нет на земле и всё благополучно. Налево с края села начиналось поле; оно было видно далеко, до горизонта, и во всю ширь этого поля, залитого лунным светом, тоже ни движения, ни звука (А.П. Чехов).

Тот факт, что одну и ту же речь разные люди представляют в виде разных предложенческих структур, – ещё одно свидетельство тому, что предложения не являются единицами порождения речи, а выступают как способ её письменного оформления. В тексте их структура и границы объективно соотносятся с культурно-речевой традицией и коммуникативной целью. Тем не менее они носят субъективный характер, обусловлены речевым поведением автора, его психическим состоянием, объёмом общих знаний, языковой компетенцией, умениями и навыками.

Небезынтересным представляется вопрос о соотношении синтагм и членов предложения. Опираясь на метод синтагматического анализа предложения, можно говорить о том, что, если слова вошли в предложение в качестве компонентов синтагм, они не могут иметь в нём самостоятельного статуса и выступать в качестве отдельных его членов, так как каждое из них неотъемлемая часть своей синтагмы.

Прежде чем говорить о членах предложения или о порядке слов в нём, уместно выяснить: 1) как порождается речь в целом; 2) когда в ней появляются предложения – в устной форме или письменной; 3) каково их назначение в тексте и 4) как они появляются – **строятся** или **выделяются** по мере наращивания исходных речевых единиц с целью представления и разграничения передаваемых мыслей.

Вполне естественно, что, из каких минимальных единиц предложение формируется, на уровне этих же единиц должен проводиться и анализ его структуры. Выделение из синтагм в качестве исходных компонентов предложения отдельных слов и наделение их статусом членов предложения представляется неправомерным. Ситуация, когда группа слов выступает в качестве синтагмы, – обычное явление при выделении предложений. Но в этих группах начинают объединять слова, связанные не только внутрисинтагмной, но и межсинтагмной связью, не принимая во внимание того, что эта связь объединяет не отдельные слова, а структурно-смысловые группы слов.

Такие действия воспринимаются как перепланировка структуры предложения изнутри без учёта её реального порождения. Они вызывают сомнение относительно своей уместности. Л. В. Щерба, осознавая, что речь состоит из единых групп слов, а не отдельных слов, не проявлял особого интереса к традиционному учению о членах предложения.

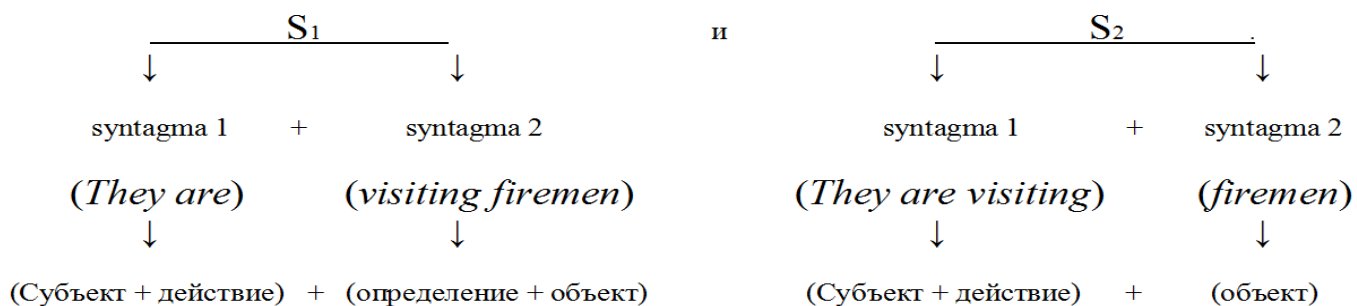
Однако если исходной единицей порождения речи и каждой составной её структуры, в том числе и предложения, является синтагма, то связи и отношения

между словами логично рассматривать в синтагме. В предложении уместно рассматривать связи и отношения между синтагмами, потому что слова как единицы языка не имеют непосредственного отношения к структуре предложения.

Включение нами в исследование фактов речи других языков, в частности английского, представляется целесообразным и потому уместным. Многие студенты-русисты и даже аспиранты при переводе текстов с одного языка на другой часто испытывают трудности, обусловленные неумением определить точные границы синтагм, т. е. единых авторских лексико-смысловых групп, выступающих в роли исходных минимальных речевых единиц, которые в устной речи или при авторском чтении вслух неизбежно разграничиваются паузами. Если студенты не могут точно определить границы авторских синтагм, то, естественно, они не смогут правильно понять авторское содержание текста. Когда же им объяснишь структуру синтагм и обратишь их внимание на наиболее убедительные признаки этих синтагм, они легко справляются с заданием. Сопоставительный анализ **английской речи** свидетельствует о том, что она тоже имеет синтагматическую основу. В ней, как и в русской или украинской речи, многие традиционно простые предложения имеют составное содержание, а следовательно, и составную структуру, так как включают несколько синтагм. Обратимся, например, к такому простому предложению: *They are visiting firemen*. Рассматривая его отдельно, можно убедиться в том, что оно неоднозначное. Его содержание варьируется в зависимости от того, каким образом будет представлена его синтагматическая структура. Безусловно, опираясь на контекст, можно определить тот синтагматический состав, который представил автор. Но если ограничиваться рамками предложения, придётся отметить два возможных варианта его синтагматической структуры.

(1) *They are / visiting firemen* и (2) *They are visiting / firemen*.

Оба варианта графически представлены одинаково. Значит, дело не в предложении, а в его составных компонентах, в их структурно-интонационном единстве и их значениях. В английской письменной речи тоже нет специальных графических средств для их разграничения. У данного предложения возможно разное синтагматическое членение, а значит, и разные варианты интонации: в одном случае с паузой между словами *are* и *visiting*, во втором с паузой между *visiting* и *firemen*. Схемы этих вариантов (S1 и S2) будут выглядеть следующим образом:

С точки зрения грамматики и передаваемого содержания это разные предложения. В первом *are* является самостоятельным глаголом, а *visiting* – прилагательным, выполняющим функцию определения. Во втором *are* выступает

уже в качестве вспомогательного глагола при образовании формы времени группы Continuous, а *visiting* является главным глаголом данной временной формы.

Американские учёные Дж. Фодор, Т. Бивер, М. Гаррет, Дж. Миллер, Д. Слобин и другие, изучая структуру речи, определились в том, что речь, в частности предложения, – это “структурированные цепочки”, состоящие из иерархически разных единиц. Структурированная цепочка – понятие конституентной структуры, или структуры *непосредственно составляющих* предложения, которая в их изложении представлена звуками, словами, сочетаниями слов.

Если речевые структуры, рассматривать без разграничения сфер языка и речи, без дифференциации лингвистических единиц (единиц языка и единиц речи), это действительно так. Но если подходить к результатам речевой деятельности, к речевой цепочке как к отражению мышления и общения, как к порождаемым структурам, такое объяснение построения речи представляется неубедительным. Потому что звуки, слоги, морфемы не имеют к процессу речепорождения и общения никакого отношения. Это **не речевые единицы**. Даже слова как самостоятельные единицы языка с обобщённым значением непосредственно не формируют речь. Их функции исчерпываются на уровне синтагм.

Наблюдения за личной речевой деятельностью говорят о том, что при лингвистическом оформлении мысли слова возникают в сознании не в отдельности, а комплексно, в группах – автоматически и мгновенно. Они пишутся отдельно, но это не значит, что при общении они возникают в сознании как отдельные самостоятельные единицы речи. Они изначально возникают в единствах, отражающих минимальные факты конкретной ситуации. Наблюдения за чужой речью и делимитацией её компонентов лишь подтверждают такой вывод. Каждый человек, записывающий спонтанно появляющиеся мысли, неоднократно чувствовал, как его работу тормозит запись отдельных слов, которые передают единый минимальный факт содержания. Слова нужно записывать отдельно, хотя, отражая единый факт, они появляются в сознании в виде единого лексического комплекса. Причём ключевые слова групп обычно записывают полностью, тогда как остальные слова сокращают до одной-двух букв, что отражает разный их статус в группе. Но все они обязательные штрихи факта и только все вместе полностью его вырисовывают. Их объединение свидетельствует о появлении отдельной минимальной единицы речи. Она как исходный компонент построения речи появляется в сознании субъекта обычно автоматически в виде конкретной структуры с конкретным значением.

Американские учёные первыми использовали понятие *непосредственно составляющих предложения*. На наш взгляд, сделали они это не безупречно, так как при исследовании не разграничивали сфер языка и речи, смешали языковые единицы и речевые, а также их функции. По отношению к конкретной речи в аспекте её *непосредственно составляющих* не может быть разговора о звуках, слогах, морфемах и даже словах как самостоятельных речепорождающих единицах, потому что речь *непосредственно* порождается (составляется) не из них. Функционирование звуков в речи характеризуется тем, что они закреплены в конкретном составе, в определённом количестве и в заданной последовательности.

Если слово состоит из одного звука, вовсе не значит, что речь строится из звуков. Если синтагма состоит из одного слова, это тоже не означает, что речь строится из слов, как самостоятельных наименований реалий. Она составляется из минимальных **речевых единиц**. Её составляющими могут выступать только исходные регулярные **речевые структуры**: не номинативные единицы языка с обобщённым значением, а индивидуальные речевые образования с конкретно-ситуативным значением. Звуки являются непосредственными составляющими морфем, морфемы – слов и словоформ, а слова и словоформы – составляющими синтагм, которые представляют уже речевую сферу. Все эти компоненты автоматически вошли в синтагму, а уже из синтагм составляется речь. Знаменательные лингвистические единицы, спонтанно вошедшие в синтагму и образовавшие единый структурно-смысловой компонент речи, автоматически получают общую единую квалификацию минимальной **речевой** единицы. Сфера речи начинается с синтагм. Так что если говорить о *непосредственно составляющих предложения*, то целесообразно говорить о синтагмах, потому что именно они при их наращении реально составляют текст и все его предложения.

Английский текст, как и русский, составляется из синтагм и традиционно членится на предложения. Разграничить реальные составляющие предложения – значит указать границы между всеми его синтагмами как предельно минимальными речевыми компонентами. Речь – явление креативное и индивидуальное. Степень взаимосвязанности мыслей по-разному отражается в сознании людей – автора и читателей, в связи с чем границы между предложениями в тексте могут варьироваться, особо не влияя на его содержание. Это можно увидеть на примере английских пословиц. Так, английская пословица *When given a gift, / accept it with grace; / when beaten, / be quick to move to your place* (*Когда дают подарок, принимай его с благодарностью, когда бьют, постыжись перебраться к себе / в своё место*) является аналогом русской пословицы *Дают – бери, а бьют – беги*. В ней четыре синтагмы. На письме она представлена одним предложением (текст малого жанра). Но она при сохранении её синтагматической структуры без какого-либо изменения значения могла быть представлена двумя предложениями:

When given a gift, / accept it with grace. // When beaten, / be quick to move to your place.

Пословица *We have it / as good as new, // but not for the like / of you* (*У нас это есть как новенькое, но не для таких как ты*) является аналогом русской пословицы *Есть-то есть, да не про вашу честь*. В ней тоже четыре синтагмы и одно предложение. Она тоже может быть представлена двумя предложениями при сохранении её синтагматической структуры:

We have it / as good as new. // But not for the like / of you.

Пословица *Children / when they are little / make parents fools, // when they are big / they make them mad* (*Дети, когда маленькие, делают родителей глупцами, когда вырастают, сводят их с ума*) включает пять синтагм. При тех же условиях она также может быть представлена двумя предложениями:

Children / when they are little / make parents fools. // When they are big / they make them mad.

Так что английская речь, как и русская или украинская, при её записи на слух у разных людей может иметь разные структуры предложений, но передавать при этом одно и то же содержание. Структура и границы предложений обычно варьируются у автора при работе над текстом – при сохранении неизменной структуры синтагм, что подтверждает мысль о том, что в английской речи, как и в русской, синтагмы являются единицами её порождения, а предложения – единицами письменного её оформления. Прагматическая функция предложения весьма существенна, она состоит в традиционном структурировании текста и облегчении его восприятия.

Многие американские учёные членят предложения уже на основании факта существования лингвистических единиц, не учитывая состава речевых единиц и сферы их функционирования. Тем не менее их поиски представляют интерес, особенно в отношении синтагмы. При чётком разграничении языковых и речевых единиц исследование структуры предложения может дать полезные результаты, в том числе и практические (при восприятии текстов, переводе с одного языка на другой или выяснении фонетической выразительности конкретной стихотворной речи). Рассматривая речь на уровне синтагм, исследователи обратили внимание на то, что синтагмы стремятся сохранять свою структурно-смысловую цельность. При выявлении особенностей восприятия устной речи вниманию респондентов предлагались речевые структуры, которые в письменной речи соответствуют предложениям. Во время прослушивания участники эксперимента в какой-то момент слышали щелчок. Они должны были указать, в какой именно момент он появился и как разделил структуру предложения? Причём щелчок раздавался не на границе между синтагмами, а в пределах синтагмы. В одних случаях он был ближе к её окончанию. В других – ближе к началу. Результаты оказались однозначными. Слушатели в первом случае сдвигали щелчок к концу синтагмы, указывая, что он был именно после неё. Во втором случае они сдвигали щелчок несколько вперёд и тоже ставили его между синтагмами. Это свидетельствует о том, что синтагмы характеризуются единством состава и значения, что они сопротивляются разрывам и иным деформациям, что восприятие речи осуществляется на синтагматическом уровне. Именно синтагма являлась для респондентов минимальной единицей восприятия. И оно оказывается настолько сильным, что на него особо не влияют возникающие помехи, которые воспринимаются слушателями как побочные явления. Поэтому помехи фиксировались сознанием *попутно*, не мешая восприятию речи. Многократные эксперименты с другими слушателями лишь подтвердили основательность таких выводов.

Как в русской и украинской, в английской речи предложение не выполняет кодирующей и декодирующей функции. Оно адаптирующий компонент текста. Ключ к кодированию и декодированию – синтагма. На её основе порождаются и постигаются все составные речевые единицы, в том числе и предложения. Для наглядности обратимся к следующему предложению минимальной структуры:

(1) *The girl bought the book.*

Если содержание данного предложения в речи отражает сам факт покупки девочкой книги, то это предложение состоит из одной синтагмы. Такой, например, будет структура ответа на вопрос: *What happened? (Что произошло?)*. Если

предложение будет ответом на вопрос: *Who bought the book?* (*Кмо купил книгу?*), оно будет состоять уже из двух синтагм:

(2) *The girl / bought the book.*

Между ними обязательна пауза. В данном случае акцентируется внимание на субъекте действия, направленного на известный объект. Синтагматическое ударение находится на синтагме со значением субъекта.

Если предложение станет ответом на вопрос: *What did the girl buy?* (*Что купила девочка?*), оно тоже будет состоять из двух синтагм, но уже совсем иных (и структурно, и содержательно):

(3) *The girl bought / the book.*

Между ними опять-таки обязательна пауза, теперь она разграничивает синтагму со значением субъекта с его действием и синтагму со значением объекта действия. Синтагматическое ударение находится на синтагме со значением объекта даже при нисходящей интонации. На вопрос: *What did the girl do?* – последует ответ:

(4) *The girl / bought the book.*

Как видим, синтагма – общеречевая единица. В английской речи предложение имеет синтагматическую основу: одна и та же предложенческая структура при одном и том же лексическом наполнении в зависимости от коммуникативной цели, может передавать совершенно разные форматы содержания, что обусловлено варьированием её синтагматического состава и интонации. Предложение формируется из синтагм, структура и содержание которых обусловлены коммуникативными целями. При помощи этих же синтагм оно и воспринимается.

Предложение как речевая единица характеризуется единством структуры и содержания. Если содержание у речевых структур с одним и тем же лексическим наполнением разное, то это разные предложения. На письме они могут совпадать, но в устной речи благодаря интонации всегда будут различаться и передавать разное содержание, а значит, их нельзя отождествлять и в письменной речи. Любые их грамматические или интонационные различия ведут к содержательным различиям.

Так, в письменной форме (при указании границ между синтагмами) варианты (2) и (4) графически полностью совпадают, но в устной форме они различаются интонационно и содержательно. Функцию смыслового разграничения выполняет интонация, отражая то, как синтагмы с одним и тем же лексическим наполнением различаются синтагматическим ударением и речевым значением.

Теперь рассмотрим пример из научной речи, из книги Н. Хомского «Синтаксические структуры», в частности, к тому речевому фрагменту, на основе которого автор освещает вопрос о предложениях, “вложенных внутрь другого предложения”:

If the man who said that Chomsky has very weak arguments is here then either he has to defend his point or he has to be open to criticism.

Однако нас оно будет интересовать не составом и расположением простых предикативных единиц, а своей синтагматической структурой и ролью синтагм в восприятии его содержания. Его синтагматическое членение вполне очевидно:

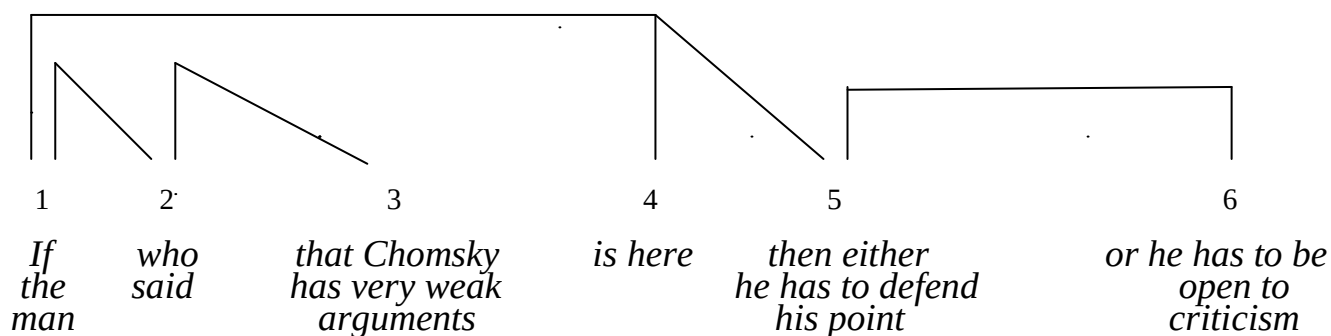
If the man / who said / that Chomsky has very weak arguments / is here / then either he has to defend his point / or he has to be open to criticism.

Н. Хомский обращает внимание на разрыв простой предикативной единицы *If the man... is here* и оценивает данную ситуацию как весьма распространённый приём, используемый в большинстве языков мира, но ничего не говорит о реальном порождении данного предложения.

Комментируя ситуацию на уровне синтагм, отметим следующее. Так как лексический компонент *man* в первой синтагме, с точки зрения субъекта речи, нуждается в конкретизации, то непосредственно сразу после него появляется развёрнутое определение, состоящее из двух синтагм: *who said* и *that Chomsky has very weak arguments*. Благодаря им синтагма *If the man* получает конкретное содержание, характерное для любой ситуативной речевой единицы. Две следующие синтагмы, определяющие первую, указывают на её самостоятельность. Содержание предложения постигается при последовательном восприятии конкретных значений каждой из шести его синтагм.

	1	2	3	4	5	6
S =	<i>If the man</i>	<i>who said</i>	<i>that Chomsky has very weak arguments</i>	<i>is here</i>	<i>then either he has to defend his point</i>	<i>or he has to be open to criticism</i>

Синтагматическая схема предложения отражает межсинтагматическую связь всех шести его синтагм.

Как видим, первая синтагма, соответствующая минимальному составу подлежащего придаточной условной предикативной единицы, связана подчинительной связью со второй, которая соответствует придаточной определительной предикативной единице.

Вторая синтагма в свою очередь связана с третьей, которая также соответствует отдельной придаточной предикативной единице со значением изъяснения.

Третья синтагма грамматически, кроме второй, не связана ни с одной из остальных синтагм. Первая синтагма связана также с четвёртой, представляющей собой состав сказуемого. Они образуют придаточную предикативную единицу, с ней грамматически и по смыслу связаны пятая и шестая синтагмы, соответствующие двум однородным главным предикативным единицам, связанным между собой разделительной синтаксической связью со значением альтернативного действия.

Третья синтагма грамматически связана только со второй. Через неё она содержательно соотносится с первой синтагмой, а уже благодаря этому вторая и третья синтагмы устанавливают смысловую опосредованную связь со всеми другими синтагмами данного сложного предложения, способствуя формированию

его содержания. Очевидно, что непосредственными компонентами предложений в английской речи, как и в русской, являются единицы речевые, имеющие ситуативное значение, минимальные и однозначные, передающие содержание, обусловленное коммуникативной целью. Языковые единицы вообще далеки от этих требований, а среди речевых только синтагма имеет такие показатели. Отдельно взятое слово английского языка по категориальному значению представлено недостаточно определённым, оно имеет запас потенциальных возможностей, которые проявляются в речи. Только в ней можно определить, к какой части речи оно относится и какие грамматические значения имеет.

Все виды речевой деятельности связаны с порождением речи и её восприятием. Они формируются и развиваются на основе конкретных принципов и конкретных лингвистических единиц. Традиционно в качестве единиц, на основе которых она осуществляется, лингвистическая теория называет слово, предложение и текст. На основе слов рассматривается построение предложений, опирающееся на его структурную схему. На основе предложения изучают грамматику, обучают письму и чтению, на основе текста обучают письменному оформлению и передаче конкретного содержания, а также чтению и *восприятию* содержания.

Именно *восприятию*, без уточнения, что оно должно быть соответствующим авторскому. Однако нередко приходится констатировать не авторское, а читательское понимание текста, хотя читатель не имеет к нему никакого отношения: его задача – точно понять текст. Тем не менее подобное восприятие приветствуется некоторыми лингвистами, объясняющими такой подход поиском вариантов и нюансов передаваемых мыслей.

Пожалуй, лишь при работе с текстами лирических стихотворений этот подход может быть уместен, потому что в поэзии читатель ищет себя, соответствие своим мыслям, чувствам и настроениям, тогда как при работе с учебными, научными, официальными, публицистическими и иными текстами такая ситуация недопустима.

В **Главе 6**, «Структура и объём синтагмы и их отношение к частотности её употребления в речи», на основе сопоставительного анализа русской, английской и украинской речи устанавливается структура и объём используемых в них синтагм и выясняется их частотность в речи. В целях отражения показателей синтагм в речи разных языков вводится понятие **условной синтагмы**, под которой подразумевается среднестатистическая минимальная речевая структура, способствующая отражению однотипных речевых явлений. Ориентировочный объём условной синтагмы можно определить по формуле:

$$O = \frac{K}{C}$$

В ней: ***O*** – объём условной синтагмы; ***K*** – количество компонентов в структуре всех синтагм контекста; ***C*** – количество синтагм в контексте. Иначе говоря, объём условной синтагмы отражает отношение между общим количеством компонентов всех синтагм и количеством синтагм в конкретной речи.

На её основе выясняются объём и активность синтагм в речи, а также характер отношений между объёмом синтагмы и её активностью. Было рассмотрено более

100 текстов. Полученные результаты отражают общую картину процесса порождения речи, устанавливают их исходные единицы, показатели и свойства этих единиц, касающиеся структуры, объёма и функционирования.

Так, в русской речи наиболее актуальны двух- и трёхсловные синтагмы. Они составляют примерно по 28 % от общего числа употребляемых в ней синтагм. На третьем месте по частоте использования – однословные синтагмы, их около 15 %. Эти три структурных типа синтагм представляют не менее 70 % русской речи.

В украинской речи актуальны те же синтагмы. Но у них несколько иные показатели: двухсловные синтагмы – 32 %, трёхсловные – 30 %, однословные – 17 %. Общее их количество в речи – 79 %. Синтагмы, включающие от 7 до 10 слов, в той и другой речи единичны. Они используются в основном в научной речи. Что же касается синтагм с 11 компонентами, обнаружить их вообще не удалось.

Но в специальной речи, особенно технической, в которой часто используются составные термины, такие синтагмы вполне возможны (например, лишь название прибора *датчик контроля высокой температуры доменной печи* включает шесть компонентов, а выполняют они функцию одного слова). К тому же адресуется такая речь читателю, а не слушателю – для осмысления, а не для произношения.

Для русской и украинской речи актуальны одни и те же шесть видов синтагм, включающие от 1 до 6 компонентов. В русской речи они составляют до 97 % от числа всех единиц её синтагматической структуры, а в украинской – до 99 %. Расхождение – около двух процентов. Этот показатель указывает на единство их структурно-речевых особенностей и традиций.

Иные показатели у английской речи. Наиболее актуальны в ней четырёхсловные синтагмы – 18 %. За ними идут трёхсловные – 16 % и пятисловные – 13 %. Совместно они составляют почти половину исследуемых текстов. Первые по употребительности шесть синтагм составляют 80 % речи. Семисловные и более объёмные синтагмы составляют 20 % речи, тогда как в русской и украинской речи аналогичные синтагмы не превышают 4 %.

Условная синтагма в английской речи включает 5 слов, в то время как в русской и украинской речи она на 2 компонента меньше. Эти различия обусловлены тем, что русский и украинский – языки синтетические (флективные), тогда как английский – аналитический. У них разные способы образования грамматических форм слов. По этой причине синтагмы с шестью, семью и восьмью компонентами в английской речи используются примерно шесть раз чаще, чем в русской или украинской речи.

Однако **главное**, на наш взгляд, не только в различиях структуры и объёма исходных единиц, но и в их **сходстве**. Оно у них функциональное. Синтагмы в русской, украинской и английской речи мало различаются по количеству входящих в них слов, позволяющих конкретизировать речь; количество слов в них ограничено физиологическими возможностями человека (дыханием). Наиболее часто они включают в русской и украинской речи от 1 до 6 компонентов, а в английской – от 2 до 7. Такие синтагмы несложно произнести на одном дыхании – без пауз.

В предлагаемой таблице 1 отражена активность разных по объёму синтагм в русской, украинской и английской речи.

Таблица 1

Объём и частотность синтагм в русской, украинской и английской речи

Объём синтагм	Количество синтагм в разных видах речи и процентное выражение их частотности														
	Русская речь					Украинская речь					Английская речь				
	ХР*	РР	НР	Всего по русск. речи	Процент частотности в речи %	ХР	РР	НР	Всего по укр. речи	Процент частотности в речи %	ХР	РР	НР	Всего по англ. речи	Процент частотности в речи %
1-словные	39	23	40	102	14,4	32	17	34	83	16,6	12	110	20	152	10,5
2-словные	86	37	71	194	27,8	78	35	47	160	32	30	126	36	192	13,2
3-словные	104	21	69	194	27,8	60	38	50	148	29,6	34	151	42	227	15,6
4-словные	41	12	46	99	14,1	18	6	35	59	11,8	42	162	52	256	17,5
5-словные	22	6	33	61	8,7	9	4	18	31	6,2	27	124	43	194	13,4
6-словные	7	1	20	28	4	3	-	9	12	2,4	23	91	32	145	10
7-словные	1	-	10	11	1,6	-	-	4	4	0,8	15	67	25	107	7,4
8-словные	-	-	5	5	0,7	-	-	1	1	0,2	7	57	15	79	5,3
9-словные	-	-	4	4	0,6	-	-	2	2	0,4	7	37	16	60	4
10-словные	-	-	2	2	0,3	-	-	-	-	-	2	15	13	30	2
11-словные	-	-		-	-	-	-	-	-	-	1	8	4	13	0,9
12-словные	-	-		-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1	0,1
13-словные	-	-		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
14-словные	-	-		-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1	0,1
Всего синтагм	300	100	300	700	100%	200	100	200	500	100%	200	948	300	1448	100%

* Прим.: ХР – художественная речь, РР – разговорная речь, НР – научная речь.

В таблице 2 для наглядности цветом выделены те структурные типы синтагм, частотность употребления которых в речи не менее 2 %.

Таблица 2

Объём и частность синтагм в речи разных языков

Место по частотности	Объём синтагм в русской речи	Процент использования %	Объём синтагм в украинской речи	Процент использования %	Объём синтагм в английской речи	Процент использования %
1	2-словные	27,8	2-словные	32	4-словные	17,5
2	3-словные	27,8	3-словные	29,6	3-словные	15,6
3	1-словные	14,4	1-словные	16,6	5-словные	13,4
4	4-словные	14,1	4-словные	11,8	2-словные	13,2
5	5-словные	8,7	5-словные	6,2	1-словные	10,5
6	6-словные	4	6-словные	2,4	6-словные	10
7	7-словные	1,6	7-словные	0,8	7-словные	7,4
8	8-словные	0,7	8-словные	0,4	8-словные	5,3
9	9-словные	0,6	9-словные	0,2	9-словные	4
10	10-словные	0,3	10-словные	-	10-словные	2
11	11-словные	-	11-словные	-	11-словные	0,9
12	12-словные	-	12-словные	-	12-словные	0,1
13	14-словные	-	14-словные	-	14-словные	0,1
ВСЕГО:		100%	ВСЕГО:		100%	100%

По частотности употребления первые шесть мест в русской, украинской и английской речи занимают одни и те же по объёму синтагмы (от однословной до шестисловной), но располагаются они в разной последовательности.

В русской и украинской речи первые три места по частотности употребления занимают соответственно 2-словные, 3-словные и 1-словные синтагмы. Далее синтагмы расположились так, что количество компонентов в них соответствует их месту по частотности употребления: 4-словные на четвёртом месте, 5-словные на пятом и т. д.

В английской речи на первом месте по частотности употребления 4-словные синтагмы, на втором 3-словные, на третьем 5-словные, на четвёртом 2-словные и на пятом 1-словные. Начиная с 6-словной синтагмы наблюдается соответствие между количеством слов в синтагме и её местом по частотности употребления.

В русской речи с увеличением объёма синтагм их активность резко падает. Так, две самые активные её синтагмы (2- и 3-словные) используется в 8–9 раз чаще, чем

6-словные, и в 25 раз чаще, чем 7-словные синтагмы. В украинской речи эти показатели ещё нагляднее: первая по активности синтагма используется чаще шестой в 18 раз и чаще седьмой в 30 раз.

В английской речи активность синтагм снижается плавно: первая по активности синтагма используется чаще шестой (6-словной) лишь в 1,8 раза.

Представленные результаты получены в процессе двух вариантов исследования текстов. В первом случае рассматривались контексты, включающие сто синтагм. Удобство такого подхода в том, что каждая синтагма контекста составляет в нём один процент и число одинаковых по объёму синтагм одновременно указывало на их процентное соотношение. Во втором случае рассматривались контексты с разным количеством синтагм, потом выяснялось процентное выражение количества синтагм конкретного объёма. Подходы разные, но результаты на уровне целых чисел были одинаковы. Такой путь исследования помогал определить минимальный объём контекста, который позволял делать объективные выводы относительно особенностей синтагматической структуры того текста, которому принадлежал контекст. Контексты в полстраницы уже давали более-менее объективную картину функционирования синтагм разного объёма в речи.

В **Главе 7**, «Морфологическая природа синтагм и её влияние на частотность их употребления», описывается морфологическая природа синтагм. В системе языка при изучении сочетаемости слов опора осуществляется на словосочетания как метаязыковые общетеоретические структуры. Обычно их рассматривают на уровне бинарных связей и отношений, в связи с чем их морфологическую природу определяют по частеречной принадлежности обоих лексических компонентов, например: *субстантивно-адъективное словосочетание, глагольно-субстантивное, глагольно-наречное* и т. д.

В сфере речи такой подход к синтагмам не уместен. Во-первых, речь – явление конкретное, производное, предполагающее индивидуальность, креативность, во-вторых, структура синтагмы может включать более десяти слов, относящихся к нескольким частям речи. Тем не менее синтагма остаётся **недискретной речевой единицей**, так как она предельно минимальная структура. Речевых единиц меньше синтагмы нет. Поэтому морфологическую природу синтагм уместно определять по их **ключевым словам**: именно они являются связующими центрами синтагм в любой речи, представленной в виде единой синтагматической структуры. По частеречной принадлежности ключевого слова выделяются **именные** синтагмы (у них ключевое слово – **имя**: существительное, прилагательное, числительное, местоимение, причастие или категория состояния как наименование того или иного состояния). Это основная масса синтагм. В окружающем мире бесчисленное множество реалий. Они характеризуются своими признаками, качествами и свойствами. Естественно, что в мире реалий в процессе речевой деятельности наиболее частотны именные синтагмы. Реалии совершают различные действия или подвергаются им, оказываются в тех или иных состояниях при тех или иных обстоятельствах. В связи с этим выделяются **глагольные** и **наречные** синтагмы. Синтагмы могут быть представлены **частицами, предлогами, союзами, междометиями**, т. е. разными морфологическими средствами, а также словами

немногочисленной лексической группы, которые в речи выступают исключительно в роли вводных слов (*впрочем, итак, пожалуйста, следовательно* и др.). Их морфологическая квалификация затруднена, ибо в морфологии эта группа слов недостаточно изучена. В. В. Виноградов определял их как “модальные слова”.

Что касается синтагм, включающих предикативный центр, определять их морфологическую природу уместно с учётом особенностей предикативного центра – **глагольная, предикативная** или **именная, предикативная**. Первая представлена в синтагмах со сказуемым глагольного типа, вторая – со сказуемым именного типа.

Завершается исследование **Заключением** и выводами. Перечисляются основные признаки синтагм как исходных речевых единиц: 1) сфера употребления, 2) структура, 3) объём, 3) морфологическая природа, 4) частотность употребления, 5) функции. Сфера и функции – основные показатели при установлении их статуса.

Проведённое исследование позволяет сделать **ряд выводов**.

1. Реальные единицы восприятия речи благодаря авторской их делимитации наглядно проявляются в устном общении, как первичной и естественной его форме; говорящий интонационно их выделяет и разграничивает паузами, а слушатели, воспринимая, осознают значения каждой из них и содержание речи в целом, т.е. на основе каких единиц речь воспринимается, из них она и построена, так как именно они составили её реальную структуру и содержание.

2. Исходными единицами речи выступают **не слова как номинативные единицы языка**, а синтагмы, спонтанно появляющиеся в сознании человека в результате психоречевой реакции на актуальное содержание или ситуацию речи; это предельно минимальные, недискретные речевые структуры.

3. Синтагма представляет структурно-смысловое единство, что подчёркивается интонацией и разграничительными паузами; в ней нет внутренних пауз, так как они могут деформировать её структуру и значение; обычно синтагма объединяет несколько слов, но может состоять из одного слова, если субъект речи считает, что его достаточно для передачи конкретного элементарного смыслового фрагмента.

4. Функции слов как номинативных средств с обобщённым значением исчерпываются на внутрисинтагмном уровне при спонтанном объединении их в синтагму с её единым ситуативным значением.

5. Речь строится путём последовательного линейного наращивания синтагм, создающих её синтагматическую структуру, являющуюся лингвистическим воплощением конкретного содержания; объём синтагм обусловлен дыханием: наиболее употребительны в русской речи 2- и 3-словные синтагмы; с увеличением объёма снижается частотность их употребления.

6. Основное наполнение текстов русской речи осуществляется за счёт синтагм, объём которых включает от одного до шести слов; для сопоставления: аналогичные тексты английской речи включают синтагмы от одного до десяти слов.

7. Морфологическая природа синтагмы определяется частеречной принадлежностью её ключевого слова; наиболее часто в речи используются именные и глагольные синтагмы. Они составляют обычно более 90 % текста.

8. Устная речь строится из синтагм и одновременно воспринимается слушателями; устное общение осуществляется на синтагматическом уровне;

интонация субъекта речи является для него способом выделения синтагм и интерпретации передаваемого содержания, а для слушателей она средство идентификации авторской синтагматической структуры речи и её содержания.

9. Письменная речь представляет собой трансформацию синтагм устной (или внутренней) речи в графическую форму, при этом традиционно по мере наращивания синтагм текст оформляется в виде предложений; это первый уровень его адаптации путём последовательного выделения в нём его структурно-смысловых частей.

10. Тексты и его составные единицы появляются в результате линейного наращивания синтагм и их значений, образующих единую синтагматическую его структуру.

11. Авторская синтагматическая структура текста является основой порождения, сохранения и передачи содержания; осознать её – значит осознать авторское содержание текста.

12. Авторская предложенческая структура текста представляет его в виде последовательного ряда всех передаваемых мыслей, что способствует быстрому осознанию читателем его синтагматики, интонации и содержания.

13. Грамматические и смысловые связи слов в синтагме отражают, что слова в предложении – это компоненты синтагм, из которых оно составлено, в связи с чем к структуре предложения слово как неотъемлемый компонент синтагмы не имеет непосредственного отношения и соотносится с предложением только через синтагму, в которую оно входит.

14. Межсинтагмные связи в речи свидетельствуют о том, что именно синтагмы являются исходными единицами её структуры и содержания; игнорирование этого факта при выделении членов предложения ведёт к нарушению целостности синтагм, деформации реальной структуры предложения и его содержания.

15. Устная и письменная речь наглядно представлены разными единицами: соответственно **синтагмой** и **предложением**; для слушателя очевидна синтагма, а для читателя – предложение, структуру и содержание которого ему необходимо осмыслить на синтагматическом уровне.

16. Все лингвистические единицы разграничиваются по их отношению к языку или речи на **языковые** и **речевые**, по их материальному выражению (**звуковые** или **графические**); речевые же единицы в свою очередь дифференцируются также:

– по отношению к устной или письменной форме: присущие обеим формам речи (**синтагмы**), присущие только устной речи (**фразы** и **полное сообщение**) и присущие только письменной речи (**предложения, высказывания и текст**);

– по составу (**дискретные**, т. е. членимые на более мелкие речевые единицы, и **недискретные**, т. е. нечленимые, предельно минимальные);

– по значению (**одномерные** и **многомерные**)

– по отношению к порождению или традиционному оформлению речи (**речепорождающие** и **речеооформляющие**);

– по функциям.

17. Все виды речевой деятельности – как продуцирующие, так и рецептивные – формируются и развиваться на основе синтагмы, как исходной структуры речи; практическая потребность знаний о синтагме и необходимость её всестороннего изучения очевидны:

- при обучении устному и письменному выражению своих мыслей;
- при формировании и развитии навыков чтения с адекватным пониманием содержания, с опорой на синтагматическую структуру текста и зашифрованную в ней интонацию;
- при изучении родного и иностранных языков с использованием принципа, согласно которому наибольшая эффективность обучения возможна лишь при опоре на реальные исходные речевые структуры, т. е. на синтагмы;
- сведения о синтагме и синтагматической природе речи способствуют чёткому разграничению сфер языка и речи, языковых единиц и речевых, а также единиц устной и письменной форм речи.

Основное содержание диссертации изложено в публикациях:

Монографические издания:

1. Филатова Е. В. Словосочетание как метаструктура языка и синтагма как реальная единица речи / Е. В. Филатова, В. А. Филатов. – Донецк, 2008. – 71 с.
2. Филатова Елена. Словосочетание и синтагма: сфера функционирования, статус, структура, интонационное оформление, смысловые и грамматические показатели и функции / Елена Филатова. – Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. – 612 с.
3. Филатова Е. В. Синтагма как реальная единица порождения и восприятия речи / Монография // Е. В. Филатова. – Донецк: ДонНУ, 2013. – 330 с.
4. Филатова Е. В. Порождение и восприятие речи (Авторская делимитация речи как способ отражения её реальной структуры и исходных единиц) / Монография // Е. В. Филатова. – Донецк: ДонНУ, 2017. – 296 с. (Типологические, сопоставительные, диахронические исследования; Т. 14).
5. Филатова Е. В. Русская речь: порождение и восприятие: монография / Е. В. Филатова. – Донецк : ДонНУ, 2018. – 243 с.

Публикации в научных изданиях, рекомендованных ВАК МОН ДНР

6. Филатова Е. В. Сопоставительное исследование объёма синтагм в русской, украинской и английской речи / Е. В. Филатова // STUDIA GERMANICA, ROMANICA ET COMPARATISTICA, 1/ 2016, Донецк. – С. 104–112.
7. Филатова Е. В. Построение и восприятие речи как единый процесс общения / Е. В. Филатова // Вестник Донецкого национального университета. Серия Б. Гуманитарные науки, № 2, 2016. – С. 41–48.
8. Филатов В. А. Объём и активность синтагм в русской речи / В. А. Филатов, Е. В. Филатова, // Вестник Донецкого национального университета. Серия Б. Гуманитарные науки, № 4, 2016. – С. 34–40.
9. Филатова Е. В. Сопоставительная характеристика синтагм в романе К. Паустовского «Золотая роза» и рассказе С. Моэма «A friend in need» / Е. В. Филатова, В. А. Филатов // Вестник Донецкого национального университета. Серия Б. Гуманитарные науки, № 1, 2017. – С. 91–97.

10. Филатова Е. В. Типологические признаки синтагмы в русской и английской речи / Е. В. Филатова // STUDIA GERMANICA, ROMANICA ET COMPARATISTICA, Т. 13, Вып. 1–2, 2017, Донецк. – С. 197–209.

11. Филатова Е.В. Слово или синтагма: минимальная речевая единица и её морфологическая природа (на материале книги М. Веллера «Великий последний шанс») / Е. В. Филатова, В. А. Филатов // Вестник Донецкого национального университета. Серия Б. Гуманитарные науки, № 3, 2017. – С. 40–48.

12. Filatova E.V. Morphological Nature of Syntagmas and Frequency of their Usage in the English Speech / E. V. Filatova // STUDIA GERMANICA, ROMANICA ET COMPARATISTICA, Т.13. – Вып. 3 (37), 2017, Донецк. – С. 125–134.

Публикации в научных изданиях, рекомендованных ВАК МОН РФ

13. Филатова Е. В. Межсинтагматические связи в структуре предложения / Е. В. Филатова // Филологические науки. Вопросы теории и практики.– 2010, № 2. – С. 177–181 [Электронный ресурс]: URL: <http://www.gramota.net/materials/2/2010/2/49.html>

14. Филатова Е. В. Порождение, структурирование и восприятие речи и отношение к ним слова, словосочетания, синтагмы и предложения / Е. В. Филатова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2011, № 2. – С. 172–177 [Электронный ресурс] <http://www.gramota.net/materials/2/2011/2/51.html>

15. Филатова Е. В. Синтагма в лингвистическом учении Л. В. Щербы / Е. В. Филатова // Филологические науки. Вопросы теории и практики.–2013, № 3, в 2-х ч. Ч. 1.– С.181–184 [Электронный ресурс]: www.gramota.net/materials/2/2013/3-1/50.html

16. Филатова Е. В. Минимальная единица речи, её признаки и функции / Е. В. Филатова. – Русская речь, 2013, № 6. – С. 39–46 [Электронный ресурс] <http://naukarus.com/minimalnaya-edinita-rechi-ee-priznaki-i-funktsii>

17. Филатова Е. В. Авторская делимитация речи как способ представления её реальных исходных единиц / Е. В. Филатова // Филологические науки. Вопросы теории и практики, № 10, ч. 2, 2015. – С. 173–176.

18. Филатова Е. В. Смысловая связь как основа построения речи / Е. В. Филатова // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – Ростов н/Д, 2016, № 3. – С. 142–153.

19. Филатова Е. В. Структура, объём и активность синтагм в русской и английской речи / Е. В. Филатова // Вестник Брянского государственного университета, № 2 (28), 2016. – С. 206–209.

Публикации в научных изданиях, рекомендованных ВАК МОН Украины

20. Филатова Е. В. Синтагма как основная структурно-смысловая единица организации речи и её адекватного восприятия / Е. В. Филатова, В. А. Филатов // Филологические исследования, VIII. – Донецк, 2006. – С. 250–290.

21. Филатова Е. В. Синтагма: сфера функционирования и назначение / Е. В. Филатова // Восточноукраинский лингвистический сборник. – Вып. 12, Донецк, 2008. – С. 122–130.
22. Филатова Е. В. Вопрос синтагмы в американской лингвистике / Е. В. Филатова // Восточноукраинский лингвистический сборник. – Вып. 13, Донецк, 2009. – С. 313–324.
23. Филатова Е. В. Грамматические признаки синтагмы, её структура, морфологическая природа и функциональная сущность / Е. В. Филатова // Вісник Донецького інституту соціальної освіти. Серія: Філологія. Журналістика. – Т. 5. – Вип. 5, 2009. – С. 159–164.
24. Филатова Е. В. Синтагма как речевая единица и основания для её выделения / Е. В. Филатова // Вісник Донецького інституту соціальної освіти. Серія: Філологія. Журналістика. – Т. 5. – Вип. 5, 2009. – С. 164–169.
25. Филатова Е. В. Синтагма как единица порождения и восприятия речи, её смысловые и грамматические признаки / Е. В. Филатова // Актуальні проблеми слов'янської філології: лінг-ка та літ-ство. – Вип. XXIII, ч. 3. – Бердянськ: БДПУ, 2010. – С. 315–324.
26. Filatova E. V. Syntagmatics of the English sentence as the main way of its adequate perception / E. V. Filatova // Вісник ДІТБ. № 14, 2010. – С. 335–338.
27. Філатова Олена. Реальна одиниця породження і сприймання мовлення, її граматичні та змістовні ознаки і функції / Олена Філатова // Лінгвістичні студії. Вип. 22, – Донецьк, 2010. – С. 56–61.
28. Филатова Е. В. Противоречивость взглядов акад. В. В. Виноградова на словосочетание: причины и следствие / Е. В. Филатова // Вісник Донецького інституту соціальної освіти. Серія: Філологія. Журналістика. Т. VI, вип. 6, 2010. – С. 76–86.
29. Филатова Е. В. Синтагма как основная единица порождения и восприятия речи / Е. В. Филатова // Русский язык, литература, культура в школе и вузе. – 2010, № 4. – С. 15–22.
30. Филатова Е. В. Функции синтагмы в структуре предложения и текста / Е. В. Филатова // Русский язык, литература, культура в школе и вузе. – 2011, № 2. – С. 17–26.
31. Філатова О. В. Місце і роль синтагми в усній і писемній формах мовлення / О. В. Філатова // Лінгвістика. – № 3 (24), ч. 2, 2011. – С. 216–223.
32. Филатова Е. В. О некоторых противоречиях в теории порождения речи / Е. В. Филатова // Філологічні трактати. – Т. 3, № 2, 2011. – С. 71–77 / [Электронный ресурс]: URL: <http://essuir.sumdu.edu.ua/handle/123456789/21961>
33. Филатова Е. В. Члены предложения и синтагма как реальная единица порождения и восприятия речи / Е. В. Филатова // Актуальні проблеми слов'янської філології / серія: лінгвістика і літературознавство. – Міжвузівський збірник наукових статей. – Випуск XXIV, ч. I. – Бердянськ: БДПУ, 2011. – С. 501–508.
34. Филатова Е. В. Синтагматическая и предложенческая структуры текста и их назначение / Е. В. Филатова // Ученые записки Таврического национального

университета им. В.И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – Т. 24 (63), № 4. – Ч. 2, 2011. – С. 65–72.

35. Филатова Е. В. Синтагма в сложном предложении / Е. В. Филатова // Актуальні проблеми слов'янської філології / серія: лінгвістика і літературознавство. – Міжвузівський збірник наукових статей. – Випуск XXIV, ч.IV. – Бердянськ: БДПУ, 2011. – С. 421–430 (Статья была перепечатана по инициативе редакции в сб.: «Наукові записки Бердянського державного педагогічного університету» – 2014. – Вип. II. – С. 147–156).

36. Филатова Е. В. Синтагма как конструктивная основа предложения и текста / Е. В. Филатова // Актуальні проблеми слов'янської філології / серія: лінгвістика і літературознавство. – Міжвузівський збірник наукових статей. – Вип. XXVI. – Ч. 2. – Бердянськ: БДПУ, 2012. – С. 407–416.

37. Филатова О. В. Одномірність і конкретність синтагми як реальної одиниці породження та сприймання мовлення / О. В. Филатова // Наукові записки. Серія: Філологічні науки (Ніжинський держ.університет ім. М. Гоголя). – 2012. – С. 115–119.

38. Филатова Олена. Мовні і мовленнєві одиниці та їх відношення до породження, структурування і сприймання мовлення / Олена Филатова // Лінгвістичні студії. Вип. 25, – Донецьк, 2012. – С. 21–27.

39. Филатова Е. В. Дискретность устной и письменной речи: синтагма и текст как предельные её единицы / Е. В. Филатова // Русский язык, литература, культура в школе и вузе, 2012, № 4 (46). – С. 12–17.

40. Филатова Е. В. Одномерность и конкретность синтагмы как главные признаки исходной единицы порождения речи / Е. В. Филатова // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского». Серия «Филология. Социальные коммуникации». – Т. 25 (64), № 4, ч. 2. – Симферополь, 2012. – С. 172–177.

41. Филатова Е. В. Вопрос о порядке слов в предложении в свете синтагматической теории речи / Е. В. Филатова // Філологічні трактати. – 2012, т. 4, № 3. – С. 66–71 [Электронный ресурс] URI: <http://essuir.sumdu.edu.ua/handle/123456789/30102>

42. Филатова Е. В. Метаструктура или реальная единица? / Е. В. Филатова // Лінгвістика. – № 2, 2012. – С. 22–29.

43. Филатова Е. В. Так всё же слово или синтагма? / Е. В. Филатова // Русский язык, литература, культура в школе и вузе, 2013, № 1. – С. 21–25.

44. Филатова Е. В. Синтагма в интерпретации И. А. Бодуэна де Куртенэ и Л. В. Щербы / Е. В. Филатова, В. А. Филатов // Вестник Донецкого национального университета. Серия Б. Гуманитарные науки. – № 1–2 / 2013. – Т. 1. – С. 348–355.

45. Филатова Е. В. Синтагма и другие речевые единицы и их отношение к устной и письменной речи / Е. В. Филатова // Актуальні проблеми слов'янської філології / серія: лінгвістика і літературознавство. – Міжвузівський збірник наукових статей. – Вип. XXVII. – Ч. I. – Бердянськ: БДПУ, 2013. – С. 478–487.

46. Филатова Е. В. Интонация как способ делимитации и подачи исходных речевых единиц при порождении речи и опора при адекватном её восприятии /

Е. В. Филатова // Русский язык, литература, культура в школе и вузе, 2013, № 5 – С. 17–23.

47. Филатова Е. В. Внутрисинтагматическая и межсинтагматическая связь как способы организации речи / Е. В. Филатова // Филологические исследования, XIII. – Донецк, 2013. – С. 253–265.

48. Filatova Elena. Syntagma in the English speech: structure, meaning and functions / Elena Filatova // Лінгвістичні студії. Вип. 27. – Донецьк, 2013. – С. 117–122.

49. Филатова Е. В. Словосочетание и синтагма, их сферы и функции / Е. В. Филатова // Обрії сучасної лінгвістики / Збірник наукових праць. – випуск 4 (2013). – Луганськ, 2013. – с. 97–103.

50. Филатова Е. В. Проблема синтаксиса в свете синтагматической теории речи и основных субъектов речевой деятельности / Е. В. Филатова // Восточноукраинский лингвистический сборник. Памяти Евгения Степановича Отина. – Вып. 15. – Донецк, 2015. – С. 102–112.

Публикации в рецензируемых периодических научных изданиях РФ

51. Филатова Е. В. Синтагма как основная структурно-смысловая единица живой народной речи / Е. В. Филатова // Социально-гуманитарный вестник Юга России. – 2013, № 1. – С. 107–115.

52. Филатова Е. В. Синтагматический аспект порождения и восприятия речи применительно к видам речевой деятельности и её субъектам / Е. В. Филатова // Филология и литературоведение. 2014. № 9 [Электронный ресурс]: <http://philology.snauka.ru/2014/09/938>

53. Филатова Е. В. Синтагматическая запись речи как способ изучения проблемы порождения и восприятия речи, её реальных единиц и их функций / Е. В. Филатова // Филология и литературоведение. 2015. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://philology.snauka.ru/2015/01/1142>

54. Филатова Е. В. Структура и функции синтагмы в английской речи / Е. В. Филатова // Новые парадигмы и новые решения в современной лингвистике; гл. ред. М. В. Пименова. – СПб, 2015. – Вып. 6. – с. 60–61.

55. Филатова Е. В. Основная речевая единица порождения и восприятия речи, её смысловые и грамматические признаки / Е. В. Филатова // Инновации в сфере науки и образования Европейского Севера России. Сб. научн. трудов. – Архангельск, 2010. – С. 119–126.

56. Филатова Е. В. Синтагма как опорная единица при обучении письму и чтению / Е. В. Филатова // Естественная письменная русская речь: исследовательский и образовательный аспекты // Часть IV / Дискурсы и жанры письменной речи // Сборник научных статей. – Кемерово 2011. – С. 509–516.

57. Филатова Е. В. Синтагма в живой народной речи / Е. В. Филатова // Лингвистика и лингводидактика: традиции и инновации. – Ростов-на-Дону: Издательство ЮФУ, 2016. – с. 110–116.

58. Филатова Е. В. Роль синтагмы при обучении чтению и переводу на иностранном языке / Е. В. Филатова. Иностранные языки и перевод в высшей школе

// Сборник научных трудов. Вып. 2. – Ростов н/Д: Изд-во Южного федерального округа, 2016. – с. 234–239.

Учебное пособие по теории синтагмы

59. Филатова Е. В. Синтагма как исходная единица порождения и восприятия речи / Е. В. Филатова, В. А. Филатов. – Донецк: ДонНУ, 2012. – 200 с.

Публикации в серии «Помощь родителям»

60. Филатова Е. В. Как правильно обучать ребёнка чтению. В помощь родителям / Е. В. Филатова, В. А. Филатов. – Донецк, 2016. – 36 с.

Доклады на конференциях

61. Филатова Е. В. Номинация и коммуникация и их отношение к единицам языка и речи / Е. В. Филатова // Вісник студентського наук. товариства Горлівського державного педагогічного ін-ту іноземних мов: Матеріали Всеукраїнської науково-практичної конференції молодих учених «Мовна комунікація: сучасні технології у форматі різнорівневих систем». – Горлівка: Вид-тво ГДПІМ, 2010, вип. 25. – С. 173–176

62. Филатова Е. В. Минимальная структурно-смысловая единица организации речи и её восприятия / Е. В. Филатова // Сучасні наукові парадигми. – Матеріали I Всеукраїнської науково-практичної конференції. – Горлівка, 2010.

63. Филатова Е. В. Основная речевая единица порождения и восприятия речи, её смысловые и грамматические признаки / Е. В. Филатова // Всероссийская конференция «Инновации в сфере науки и образования Европейского Севера России», 23–25 сентября 2010 г. – Архангельск, 2010.

64. Филатова Е. В. Порождение и восприятие речи / Е. В. Филатова // Современные тенденции развития науки: новый взгляд: Международная научно-практическая конференция по философским, филологическим, юридическим и педагогическим наукам. – Горловка, 2010.

65. Филатова Е. В. Синтагма как опорная единица при обучении письму и чтению / Е. В. Филатова // Письменная русская речь в вузе и школе: теория и практика. – Вторая Всероссийская научно-практическая конференция. – Кемерово, 1–3 ноября 2010 г.

66. Филатова Е. В. Предложение как компонент структурирования текста и синтагма как единица порождения и восприятия речи / Е. В. Филатова // Актуальні проблеми філології: мовознавство, літературознавство, методика викладання філологічних дисциплін: Зб. наук. статей / За заг. ред. д. пед. н. проф. Соколової Т.В. – т. I. Мовознавство. – Маріуполь: Бізнес-ціль, 2010. – С. 303–308

67. Филатова Е. В. Синтагматика предложения как опора при выяснении способа выражения его предикативности / Е. В. Филатова // Перспективы развития современной науки / XII Международная научно-практическая конференция 25–26

августа 2011. – Горловка. – С. 51–53 [Электронный ресурс]. – URL: <http://science.ucoz.ua>

68. Филатова Е. В. Синтагматическая структура речи в отношении к её автору и адресату / Е. В. Филатова // научные исследования-2011. – VII международная научно-практическая конференция. – Вып. 2, Горловка, 2011. – С. 73–77. [Электронный ресурс]: <http://science.ucoz.ua>

69. Филатова Е. В. Роль синтагмы при обучении чтению и письму / Е. В. Филатова // Международная конференция УАПРЯЛ «Русский язык и литература: проблемы изучения и преподавания в школе и вузе». – Киев, 2011.

70. Филатова Е. В. Синтагматическая структура речи в отношении к её автору и адресату / Е. В. Филатова // «Научные исследования-2011»: VII международная научно-практическая конференция. – Вып. 2, Горловка, 2011.

71. Филатова Е. В. Синтагматика предложения как опора при выяснении способа выражения его предикативности / Е. В. Филатова // («Перспективы развития современной науки): Материалы XII Международной научно-практической конференции 25–26 августа 2011. – Горловка.

72. Филатова Е. В. Синтагматическая и предложенческая структуры текста и их назначение / Е. В. Филатова // Материалы Международной научно-практической конференции "Филология без границ". Социальные коммуникации. – Т. 24 (63), № 4. – Ч. 2, 2011. – С. 65–72, Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского.

73. Филатова Е. В. Реальна одиниця породження і сприймання мовлення, її граматичні та змістовні ознаки і функції / Е. В. Филатова // «Граматичні читання – VI»: Міжнародна науково-теоретична конференція, 3–4 лютого 2011 р., Донецьк.

74. Филатова Е. В. Синтагма как недифференцированная структура речи / Е. В. Филатова // III Международная научная конференция «Семантика и прагматика языковых единиц в синхронии и диахронии: текст, коммуникация, культура». 18–19 октября 2012 г. – Симферополь, 2012.

75. Filatova E.V. Syntagma in the English speech: structure, meaning and functions / Е. В. Филатова // «Граматичні читання – VII»: Міжнародна науково-теоретична конференція, 5–6 лютого 2013 р., Донецьк.

76. Филатова Е. В. Синтагма в интерпретации И.А. Бодуэна де Куртенэ и Л.В. Щербы / Е. В. Филатова, В. А. Филатов // Русистика XXI века: направления, идеи, проблемы // Международная научная конференция 20–21 ноября 2013 г. – Донецьк.

77. Filatova E. Syntagmatic Division in the English Speech / Е. Filatova // Иностранные языки и перевод в высшей школе // Сб. науч. трудов // Вып. 1. – Донецьк, 2015. – С. 112–120.

78. Филатова Е. В. Авторская делимитация речи / Е. В. Филатова // Семантика и словообразование в германских, романских и славянских языках / Е. В. Филатова // Материалы Международ. лингвистич семинара 16–17 ноября 2015 г. – Донецьк, 2015. – С. 109–112.

79. Филатова Е. В. Использование синтагматического членения речи при обучении студентов английскому языку / Е. В. Филатова, Д. В. Таранущенко // Гуманитарная подготовка современного специалиста // Материалы Международной научно-методической конференции 25 января 2016 г. – Донецьк. – С. 105–110.

АННОТАЦИЯ

Филатова Е.В. Синтагматическая структура речи и синтагма как исходная единица её порождения и адекватного восприятия. – Рукопись.

Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальностям: 10.02.01 – русский язык; 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание. – ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». – Донецк, 2018.

Диссертация посвящена порождению и восприятию речи как единому процессу общения. При последовательном разграничении лингвистических сфер языка и речи и опоре на мысли В. фон Гумбольдта, А. А. Потебни, И. А. Бодуэна де Куртенэ и Л. В. Щербы определяются реальные исходные единицы речевой деятельности – синтагмы, которые легко обнаруживаются при сопоставительном анализе авторской делимитации речи в разных языках. Выясняются их типологические признаки.

На основе наблюдений за устной речью как первичной и естественной формой общения, за интонационной делимитацией субъектом её исходных речевых компонентов говорится о реальных единицах порождения и восприятия речи, их основных признаках и функциях.

Рассмотрен вопрос о синтагматической и предложенческой структурах текста. Освещается отношение слова и синтагмы к порождению речи, в частности к построению предложения. Представлен сопоставительный анализ структуры, объёма и частотности синтагм в художественных, публицистических, научных текстах, а также в разговорной речи. Устанавливается факт обусловленности активности использования синтагм их объёмом и морфологической природой.

Ключевые слова: единица языка, единица речи, делимитация речи, синтагматическая запись речи, синтагма, смысловая связь, объём синтагмы, морфологическая природа синтагмы, активность синтагмы.

ABSTRACT

Filatova E.V. Syntagmatic structure of the speech and a syntagma as an initial unit of its creation and adequate perception. – Manuscript.

Dissertation for a doctor degree in philology, specialities: 10.02.01 – Russian; 10.02.20 – Contrastive-historical, typological and comparative linguistics. – Donetsk National University. – Donetsk, 2018.

The thesis focuses on creation and perception of the speech as a single process of communication. While successively differentiating the linguistic spheres of language and speech with the ideas by W. von Humboldt, A.A. Potebnja, I.A. Baudouin de Courtenay and L.V. Shcherba, syntagmas, the real initial units of the speech activity, are defined. They are easily found by means of the comparative analysis of the author's delimitation of the speech in different languages. Their typological features are ascertained.

It is based on the study of oral speech as a primary and natural form of communication, the intonation delimitation of its initial speech components by the subject. It is spoken about real units of speech creation and perception, their main features and functions.

Syntagmatic and sentence structures of the text are regarded. The relation of the word and the syntagma to the speech creation, namely, to the process of sentence making is highlighted. The comparative analysis of syntagmas' structure, length and use frequency in belles-lettres, publicistic and scientific texts as well as in colloquial speech is presented. The connection of syntagmas' use frequency and length is stated.

Key words: language unit, speech unit, speech delimitation, syntagmatic speech recording, syntagma, sense connection, length of syntagma, morphological nature of syntagma, use frequency of syntagma.